

ВОПРОСЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Доклады советских ученых и специалистов
на Всемирной конференции ООН по вопросам
народонаселения 1965 года

*Под редакцией П. Г. Подъячих, А. М. Востриковой,
А. А. Исупова, С. А. Бекуновой, Е. В. Родиной*

Москва 1966

HB849
W622
1965d

В сборнике излагаются закономерности воспроизводства населения и перспективы его развития, вопросы взаимодействия социально-экономического развития и роста населения; рассматриваются вопросы развития здравоохранения и сокращения смертности населения, условия и тенденции заболеваемости населения и их связь с уровнем и динамикой смертности; излагается методология и практика советской демографической статистики и статистики здравоохранения, использование статистических данных органами государственного управления и научными организациями при разработке планов и решений отдельных проблем развития экономики, науки, культуры, здравоохранения. В некоторых докладах дается критика мальтузианства и других буржуазных теорий народонаселения.

Книга представит интерес для научных и практических работников — экономистов, социологов, статистиков-демографов, врачей, географов, этнографов, юристов, а также для преподавательского состава гуманитарных наук и студентов.

LOAN STACK

Настоящий сборник содержит отдельные доклады, подготовленные советскими экономистами, статистиками, социологами, врачами, этнографами, географами и другими специалистами ко Второй Всемирной конференции по народонаселению, проходившей с 30 августа по 10 сентября 1965 г. в Белграде (Югославия). Конференция представляла собой межотраслевое научное совещание экспертов из различных районов земного шара по вопросам народонаселения и была проведена под эгидой ООН.

В работе конференции участвовало 815 ученых и специалистов 88 стран и учреждений ООН, не считая лиц, присутствовавших в качестве наблюдателей. Из общего числа присутствовавших на конференции из Азии было 148 человек, из Африки — 56, из Латинской Америки — 67, из Северной Америки — 166, из Европы — 300 человек. В общем числе участников было 113 ученых и специалистов социалистических стран — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии, Югославии и Кубы; из Советского Союза было 27 человек.

Учеными и специалистами разных стран мира на конференцию было представлено 489 письменных докладов. Советские ученые и специалисты представили 47 научных докладов в кратком изложении¹.

Международные конференции и широкие совещания по отдельным социальным проблемам народонаселения и вопросам демографической статистики собирались и раньше. Однако до Первой Всемирной конференции тематика обсуждаемых ими вопросов и состав участников, как правило, были ограничены. Первая Всемирная конференция по народонаселению состоялась в Риме в 1954 г. В ней приняли участие ученые 70 стран и эксперты, персонально приглашенные ООН. Всего в работе конференции участвовали около 600 ученых разных отраслей знания, изучающих население в различных аспектах. На конференцию было представлено около 400 письменных докладов.

В работе конференции 1954 г. приняли активное участие уче-

¹ Краткое освещение вопросов в докладах объясняется тем, что по правилам, установленным подготовительным комитетом, объем доклада не мог превышать 14 стр. через два интервала.

в социалистических условиях служит фактором расширения занятости: внедряется новая техника, увеличиваются накопления для капиталовложений на расширение производства, что сопровождается ростом занятой рабочей силы; при этом создается возможность для сокращения продолжительности рабочего дня. Переход на сокращенный рабочий день в ряде отраслей промышленности позволяет шире применять сменность работы и увеличить производство продукции за счет дополнительной нагрузки на оборудование. Чем выше занятость, тем выше уровень доходов населения, а это в свою очередь создает условия для расширения внутреннего рынка и расширения производства.

* * *

На Второй Всемирной конференции по народонаселению, как и на предыдущей (1954 г.), не принималось каких-либо резолюций или рекомендаций. Однако конференция способствовала широкому обмену мнениями между учеными и специалистами различных стран по важнейшим вопросам социально-экономического и культурного прогресса.

Обмен мнениями, состоявшийся на конференции, будет способствовать еще более широкому развитию научных связей между учеными различных стран, выяснению путей дальнейшего социально-экономического развития, расширению дружественного сотрудничества между народами и укреплению мира.

I ВОПРОСЫ РОЖДАЕМОСТИ

МЕТОДЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ В СССР

ВОСТРИКОВА А. М.,

начальник отдела статистики населения и здравоохранения
Центрального статистического управления СССР

1. Изучение рождаемости как социально-экономической проблемы

Рождаемость, как одно из важнейших социально-экономических явлений и как решающий элемент роста народонаселения, давно привлекает к себе внимание общества. История свидетельствует, что на различных ступенях развития человеческого общества отношение к вопросу о росте народонаселения и рождаемости, как его главному фактору, постоянно изменялось, а рост народонаселения обуславливался конкретными социально-экономическими условиями.

Наглядным доказательством того, что рождаемость и отношение к этой проблеме определяются социально-экономическими условиями, являются такие исторические факты, как всемерное ограничение рождаемости и роста населения в рабовладельческих государствах Древней Греции и Рима, основанных на непроизводительном рабском труде; поощрение рождаемости в средневековых феодальных государствах, властители которых видели свою мощь в числе жителей, способных носить оружие и платить подати; проповеди идеологов развивающегося капитализма XVIII в. о моральном воздержании для бедных, стремление этих идеологов доказать, что рост безработицы и нищета есть результат высокого уровня рождаемости.

XX век — век исключительных успехов в развитии науки и техники и росте производительных сил. Появились широкие возможности значительно более быстрыми темпами увеличивать производство материальных и культурных благ для всего населения. В этих новых условиях опыт всех развитых стран, в том числе СССР, показывает, что высокое экономическое развитие сопровождается не только снижением смертности и уве-

личением продолжительности жизни населения, но и снижением уровня рождаемости.

В связи с падением рождаемости в развитых странах появились исследования, пытающиеся выяснить причины снижения его и предложить меры противодействия этому процессу. Результаты исследований показывают, что на понижение рождаемости оказывает влияние промышленное развитие и рост городского населения, широкое применение женского труда, повышение возраста вступления в брак, снижение детской смертности, рост общей и санитарной культуры населения и применение контрацептивных средств и аборт.

Некоторых социологов и демографов беспокоит рост населения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, получивших большие или меньшие возможности для национального экономического и культурного прогресса в условиях низкого уровня экономического развития этих стран. Какие факторы и в каком направлении влияют на уровень рождаемости? Изучение этих вопросов может основываться лишь на прочном фундаменте фактов, которые нужно рассматривать не изолированно, а в их взаимосвязи. Только в этом случае они могут быть доказательными.

Задачей данного доклада является характеристика методов изучения рождаемости в СССР и краткое изложение результатов изучения, отражающих изменение общих показателей рождаемости и плодovitости женщин (фертильности) и их связи с социально-экономическими условиями.

2. Влияние социально-экономических условий на изменение уровня рождаемости в СССР

После установления Советской власти в СССР (1917 г.) церковная регистрация рождений, смертей, браков была заменена гражданской регистрацией, которая послужила хорошей основой для развития статистики естественного движения населения, в частности для статистики рождаемости.

В России в последнем десятилетии XIX в. капитализм развивался с неудержимой силой. Особенно бурно росла промышленность в европейской части России, и в связи с этим увеличилось городское население. Достаточно достоверные данные о движении населения по материалам церковной регистрации имеются по Европейской России начиная с конца 60-х годов XIX в. В первом десятилетии XX в. в Европейской России ясно наметилась тенденция к понижению рождаемости; темпы этого понижения были, однако, значительно меньшими, чем в Англии, Германии, Франции и США, в которых процесс развития промышленности начался раньше. В 1908—1913 гг. по сравнению с 1896—1905 гг. рождаемость в Англии понизилась на 12,9%, в Германии — на 16,2%, во Франции — на 11,6%, в США

(в 1915 г. по сравнению с 1900 г.) — на 22,6%, а в Европейской России — на 8,6%.

С 1867 до 1904 г. рождаемость по 50 губерниям Европейской России колебалась между 52—46‰, а к 1913 г. она понизилась до 43‰. Рождаемость по стране в целом была выше, чем по ее европейской части: в 1913 г. она равнялась 47‰, а к 1928 г. понизилась в СССР в сравнимых границах до 44,3‰, т. е. на 6%. Зато благодаря новым социальным условиям смертность населения резко уменьшилась — на 23%, а смертность детей на первом году жизни — даже в 1,5 раза.

После восстановления народного хозяйства, разрушенного первой империалистической войной, интервенцией и блокадой, развернулась, особенно после 1928 г., индустриализация страны, сопровождавшаяся быстрым ростом городского населения. Процент городского населения вырос с 19 в 1929 г. до 33 в 1939 г. Численность рабочих и служащих в стране возросла за этот период в 2,7 раза. Вместе с увеличением численности рабочих и служащих возрастала численность женщин, занятых в общественном производстве.

Предоставление женщине равных прав с мужчиной на труд и оплату труда, на образование, полная ликвидация в стране еще в 1930 г. безработицы, рост культурного уровня и производственной квалификации женщин, коренные улучшения условий труда всех рабочих, и особенно женщин-работниц, особая забота государства о женщине-матери и о детях позволяют женщинам шире использовать свое право на труд и образование.

В дореволюционной России 80% общей численности женщин, занятых наемным трудом, работали домашней прислугой или батрачили в сельском хозяйстве у помещиков и кулаков, 13% — в промышленности и строительстве и 4% женщин работали в просвещении и здравоохранении. В 1929 г. в СССР численность женщин — рабочих и служащих составляла 3,1 млн. человек, или 27% общего числа рабочих и служащих, а к 1940 г. численность их возросла до 12 млн. человек и составляла 38%. В 1964 г. в СССР было 35,6 млн. женщин — рабочих и служащих, или 49% общей численности рабочих и служащих. По учету на 15 ноября 1964 г. в народном хозяйстве было занято 6,6 млн. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, или почти в 8 раз больше, чем в 1940 г., и в 44 раза больше, чем в 1928 г.

С повышением материального благосостояния населения, ростом культуры и развитием здравоохранения при бесплатной квалифицированной медицинской помощи всему населению резко снижалась смертность (с 23,3‰ в 1928 г. до 17,3‰ в 1939 г.). Рождаемость падала не так интенсивно, как смертность: если эти показатели за 1928 г. принять за 100%, то рождаемость в 1939 г. составит 82,4%, а смертность — 74,2%. Перед

второй мировой войной рождаемость колебалась в пределах 38,7—36,5‰.

Вторая мировая война, сопровождавшаяся для населения СССР потерями многих миллионов людей, оказала значительное влияние на понижение рождаемости и изменение численности и структуры населения. Проявляя заботу о сохранении жизни и здоровья детей в условиях войны, а также учитывая неблагоприятное влияние последствий войны на рождаемость, Советское правительство в 1944 г. приняло закон об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства. Эти меры способствовали сохранению жизни детей, родившихся в военные и послевоенные годы, а также некоторому повышению рождаемости.

После войны рождаемость в СССР повысилась в силу известного в демографии компенсаторного фактора, однако она не поднялась до довоенного уровня. В последние годы снижение рождаемости (с 25,0‰ в 1959 г. до 19,6‰ в 1964 г.) объясняется главным образом уменьшением пополнения рождающего контингента женщин, родившихся в военные годы, когда рождаемость резко понизилась. Эти последствия войны сказываются отрицательно и будут сказываться и на будущей рождаемости.

Кроме того, на уровне рождаемости еще продолжает отражаться неблагоприятное соотношение численности мужчин и женщин, сложившееся во время войны в результате больших потерь мужского населения. Доступность контрацептивных (противозачаточных) средств и аборт, которые разрешаются в СССР, но в целях охраны здоровья женщины могут производиться только в медицинских учреждениях, также оказывает заметное влияние на понижение рождаемости. На основании сплошного учета аборт, произведенных медицинскими учреждениями, ведется статистика аборт, данные которой свидетельствуют о постоянном росте их числа, особенно в городах. Врачи и другие медицинские работники ведут разъяснительную работу среди женщин о вреде аборт. Возможно, что такие факторы, как, например, дальнейший рост обеспеченности детей дошкольными учреждениями, улучшение жилищных условий и бытового обслуживания населения и т. п., будут в некоторой мере способствовать уменьшению в дальнейшем темпа снижения рождаемости.

3. Система статистических показателей, характеризующих рождаемость, и методы их получения

Для статистических целей используются вторые экземпляры актов о рождении и смерти. Разработка этих актов является важнейшим источником для изучения рождаемости и смертности в стране.

Программа разработки актов о рождении дает возможность получить сведения о распределении родившихся по полу, отдельным национальностям, месяцам рождения, порядку рождения, возрасту и общественной группе матери, возрасту и общественной группе отца. Данные переписи и ежегодных исчислений населения по полу и возрасту и данные разработки актов о рождении используются для исчисления целого ряда относительных показателей: общих и повозрастных коэффициентов рождаемости (плодовитости), коэффициентов нетто и брутто воспроизводства и др. Данные о распределении родившихся по возрасту матери за 1958—1959 гг. и о возрастной структуре женского населения по переписи 1959 г. послужили исходными для построения таблиц повозрастной рождаемости (таблиц плодовитости) по стране в целом, по каждой союзной республике, крупным экономическим районам, а также по Москве и Ленинграду.

Кроме рождаемости, в СССР изучается также ряд других проблем, имеющих тесную связь с рождаемостью: вопросы брака и семьи, аборт, государственной помощи матерям на воспитание детей, расходы на пособия по беременности и родам и на предметы ухода и кормления ребенка, вопросы обеспеченности детей дошкольными учреждениями, награждения многодетных матерей орденами и медалями и др.

Показатели рождаемости и плодовитости в СССР рассчитываются для городского и сельского населения по каждой союзной республике и отдельным районам, по общественным группам населения. Это дает возможность изучать особенности рождаемости в различных районах страны и в отдельных группах населения.

В СССР в 1964 г. родилось 4,5 млн. детей; дети, родившиеся у матерей третьим ребенком и более, составляют 37%. Рождаемость уменьшилась в 1964 г. на 37% против 1940 г. и более чем вдвое против 1913 г. В то же время общая смертность населения сократилась против 1913 г. более чем в 4 раза и составила 6,9‰; детская смертность сократилась в 9,3 раза. Несомненно, что снижение детской смертности в известной мере влияет на снижение уровня рождаемости.

Тенденция к понижению рождаемости в СССР проявлялась в уменьшении как общего числа родившихся на 1000 человек населения, так и в уменьшении показателя плодовитости (число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет). Уровень рождаемости у женщин в отдельных возрастных группах характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 34).

Увеличение рождаемости, явившееся в основном результатом значительного сокращения армии, проведенного в СССР в 1959—1960 гг., сказалось на повышении в 1960—1961 гг. показателя плодовитости у женщин моложе 25 лет.

Текущая статистика рождаемости за годы, смежные с датой

Таблица 1
ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ НА 1000 ЖЕНЩИН ДАННОЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Годы \ Возраст женщин	1938—1939	1958—1959	1960—1961	1962—1963	1963—1964	1963—1964 в процен- тах к 1938—1939
15—49 лет	139,5	88,7	90,6	83,2	78,4	56,2
в том числе:						
15—19 лет	32,8	29,2	35,2	24,1	22,7	69,2
20—24 "	214,4	162,2	164,8	162,1	162,6	75,8
25—29 "	230,6	164,8	160,7	151,4	145,6	63,1
30—34 "	183,5	110,1	110,0	101,3	97,6	53,2
35—39 "	131,7	66,6	60,7	54,2	52,0	39,5
40—44 "	68,1	24,1	23,5	22,3	21,4	31,4
45—49 "	19,0	5,0	4,8	3,7	3,9	20,5

переписи населения, дала возможность исчислить показатели плодовитости в отдельных общественных группах населения.

Таблица 2
ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ НА 1000 ЖЕНЩИН ДАННОЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ
В 1958—1959 гг.

Возраст женщин	Женщины—работ- ницы и служащие	Женщины, находя- щиеся на иждивении рабочих и служащих	Женщины- колхозницы
15—49 лет	79,6	93,5	99,0
в том числе:			
моложе 20 лет	32,5	27,2	28,4
20—29 "	138,3	199,3	185,2
30—39 "	67,6	101,5	122,6
40—49 "	7,1	13,4	20,5

Сравнение рождаемости у женщин — работников и служащих и у женщин, находящихся на иждивении рабочих и служащих, наглядно показывает влияние общественного положения и занятости женщин на уровень рождаемости. Уровень рождаемости во всех возрастных группах, за исключением младшей, у неработающих женщин значительно выше, чем у работниц и служащих. Условия колхозного труда и жизнь в сельских условиях, по-видимому, оказывает меньшее влияние на снижение рождаемости. Во всех возрастных группах, кроме младшей, рождаемость в семьях колхозников выше, чем в семьях рабочих и служащих (включая их иждивенцев): у колхозниц в возрасте 15—49 лет — на 18%, а в возрасте 40—49 лет — даже более чем в 2 раза.

У женщин — работников и служащих, постоянно живущих в сельской местности (включая работниц и служащих государ-

ственных сельскохозяйственных предприятий), рождаемость во всех возрастных группах выше, нежели у живущих в городах: в группе 15—49 лет превышение составляет 29%; в старших возрастах этой группы превышение еще более значительно.

Уровень рождаемости в будущем в значительной степени определяется, как известно, числом родившихся девочек, которые заменят матерей. Брутто-коэффициент воспроизводства в СССР (число родившихся девочек в среднем на одну женщину) составлял в 1938—1939 гг. 2,1, а в 1962—1963 гг. — 1,3. Нетто-коэффициент воспроизводства (среднее число рожденных одной женщиной за весь период ее плодовитости девочек, доживших до возраста матери, в котором она была при их рождении, т. е. с учетом смертности девочек) хотя и уменьшился по сравнению с довоенным (в 1938—1939 гг. он равнялся 1,4), однако он по-прежнему больше единицы (1,2).

Существующий в настоящее время уровень рождаемости и смертности в СССР обеспечивает расширенное воспроизводство населения. На изменение соотношения нетто- и брутто-коэффициентов повлияло значительное уменьшение смертности. В 1938—1939 гг. брутто-коэффициент воспроизводства был в полтора раза выше нетто-коэффициента, а в 1962—1963 гг. — только в 1,1 раза.

4. Выборочные обследования для всестороннего изучения рождаемости и факторов, влияющих на ее уровень

Наряду с показателями рождаемости, основанными на текущем учете, для более глубокого изучения рождаемости используются данные проводившихся в СССР выборочных обследований.

С первых дней установления Советской власти много внимания уделялось улучшению санитарных условий труда и быта, борьбе с инфекционными заболеваниями, охране материнства и детства. Особая забота проявлялась о населении тех районов, которые были отсталыми окраинами царской России. В 1925 г. Советское правительство поручило органам просвещения и здравоохранения с участием Академии наук разработать общий план экономического и бытового обследования тех народностей, которым в дореволюционной России угрожало вырождение и вымирание вследствие распространения социальных и эпидемических болезней. Были организованы экспедиции для изучения состояния здоровья и социально-гигиенических условий жизни, смертности населения и рождаемости в этих районах. При обследовании применялся анамнестический метод, который состоит в собирании необходимых сведений по воспоминаниям людей путем опроса их о событиях, происшедших в их жизни в прошлом.

С целью выяснения факторов, влияющих на понижение рож-

даемости, в 1934 г. было проведено специальное обследование семей рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Обследование охватывало почти 10 тыс. женщин, опрошенных примерно за 20-летний период. Рождаемость в нашей стране как в селе, так и в городе была в то время значительно выше, чем во всех развитых капиталистических странах. Однако тенденция к ее понижению потребовала более глубокого изучения этого вопроса.

В результате обследования были получены данные о брачности, рождаемости и детской смертности в зависимости от возраста женщин; об изменении процента женщин, находящихся в браке, по отдельным возрастным группам в динамике за весь период наблюдения (1914—1933 гг.); о брачности, рождаемости и детской смертности у занятых и не занятых в общественном производстве матерей, а также у давно живущих в городе и у прибывших из деревни сравнительно недавно; о группировке семей по размеру жилой площади на 1 человека и др.

Материалы обследования были использованы при разработке вопроса о новых мерах по охране здоровья женщины и увеличению материальной помощи роженицам, установлению государственной помощи многосемейным, расширению сети родильных домов, дошкольных учреждений и т. п.

В 1960 г. в СССР было проведено специальное выборочное обследование в 37 тыс. семей рабочих, служащих и колхозников, ведущих бюджетные записи. В этих семьях дополнительно к обычному бюджетному обследованию было опрошено 54,5 тыс. женщин в возрасте 17 лет и старше (девушки 15—16 лет не опрашивались, так как в этом возрасте они все учатся в школе и в брак вступают позднее).

В результате этого обследования были получены следующие сведения: возраст; состояла в браке или нет, вдова или разведена; время вступления в первый брак и ее возраст при заключении брака; сколько лет состояла в первом браке, то же в отношении второго и третьего брака; общее число лет пребывания в браке. Такие сведения дали возможность получить последний показатель за вычетом имеющих перерывов, например между первым и вторым, вторым и третьим браками.

В отношении каждого из детей были получены сведения о дате рождения, каким по счету родился, исход родов — один ребенок, двойня, тройня, живорожденный или мертворожденный, а также сведения о дате смерти детей и в каком возрасте умерли. Кроме того, опросный бланк содержал сведения о занятии и месте работы женщины или другом источнике средств существования, о стаже работы, о доходе семьи и жилищных условиях.

Итоги обследования показали, что в семьях рабочих и служащих на дату обследования из числа женщин в возрасте 17—

49 лет работало 77%, а в семьях колхозников — 88% (в число работающих входят и занятые в личном подсобном сельском хозяйстве).

В семьях рабочих и служащих рождаемость у женщин, занятых только домашним хозяйством, во всех возрастных группах выше, чем у работающих. Выборочные данные подтвердили также вывод, вытекающий из данных сплошного учета рождаемости, что занятость женщин в колхозном производстве не оказывает такого влияния на рождаемость и число детей в семье, какое оказывает занятость городских женщин — рабочих и служащих. У городских женщин — рабочих и служащих при большом стаже работы во всех возрастных группах детей меньше, чем при небольшом стаже работы. Например, число детей, приходящихся в среднем на одну женщину в возрасте 35—39 лет, составляло 1,9, а у женщин этого возраста, никогда не работавших, — 2,8. Число детей, приходящихся на одну женщину в возрасте 35—39 лет со стажем работы до 6 лет, составляло 2,7, со стажем работы от 7 до 15 лет — 2, а со стажем работы 16 лет и больше — 1,7.

Конечно, отсюда не вытекает, что для повышения рождаемости следовало бы удерживать женщин от участия в общественном производстве. Эпоха, в которую мы живем, далека от того времени, когда мир женщин был ограничен домашним очагом. Женщины во всех странах, и особенно в социалистических странах, где они получили равные права с мужчинами, становятся все более активной силой в хозяйственной и общественной жизни. В тех странах, где они неравноправны, они добиваются самостоятельности и равных прав с мужчинами. Общество должно позаботиться о том, чтобы обеспечить женщинам возможность сочетания счастливого материнства со все более активным творческим их участием в общественном труде в различных отраслях хозяйства и культуры, в занятиях наукой и искусством.

При проведении выборочного обследования в СССР были сделаны попытки выяснить связь рождаемости с доходом и жилищными условиями семьи. Едва ли можно искать прямую зависимость между доходом, жилищными условиями и рождаемостью, так как на уровень рождаемости влияет целый ряд тесно связанных между собой факторов. Некоторые из факторов действуют в противоположном направлении. Все же полученные итоги обследования представляют известный интерес и в этом отношении.

В семьях с более высоким доходом показатели рождаемости во всех возрастных группах женщин ниже, чем в семьях с меньшим доходом. Конечно, увеличение дохода семьи в известной мере связано с занятостью женщин, с ростом их экономических и культурных запросов. Что касается жилищных условий, то данные обследования показали, что проживающие в отдельной

квартире или доме, в двух комнатах имеют более высокие показатели рождаемости по сравнению с живущими в относительно худших условиях. Можно ли на этом основании делать вывод, что одно только улучшение жилищных условий обеспечит сохранение существующего уровня рождаемости и даже позволит повысить его. Очевидно, нельзя. В СССР, как известно, жилищное строительство ведется в громадных размерах. За последние 10 лет в новые дома переехала и улучшила свои жилищные условия почти половина всего населения страны. Однако рождаемость продолжает снижаться. Можно лишь предположить, что если бы не было широкого улучшения жилищных условий, то рождаемость снизилась бы еще более.

Выборочные обследования для изучения вопросов рождаемости в отдельных республиках, городах, районах, у женщин отдельных национальностей проводились в СССР как в довоенный период, так и после войны также отдельными научными учреждениями.

ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ В СССР

УРЛАНИС Б. Ц.,
доктор экономических наук, профессор,
старший научный сотрудник
Института экономики Академии наук СССР, Москва

1. Динамика рождаемости

В XIX в. рождаемость в России находилась на весьма высоком уровне. В последние десятилетия этого века, когда на Западе уже начался процесс снижения рождаемости, в России рождаемость была в общем стабильной и колебалась вокруг 50‰. Только в начале XX в. рождаемость в России начала снижаться, но продолжала оставаться еще высокой: к 1913 г. (в современных границах) она составила 45,5‰.

Высокая рождаемость в дореволюционной России объяснялась тем, что подавляющее большинство женщин очень рано выходило замуж. Так, в 1910 г. 55% всех невест были в возрасте до 20 лет. Коэффициент корреляции по 50 губерниям Европейской России между процентом невест в возрасте до 20 лет, с одной стороны, и уровнем рождаемости — с другой, был высоким (0,7). Крестьянские девушки, выходя замуж в раннем возрасте, значительную часть своего периода деторождения состояли в браке. Войны, в которых царской России приходилось участвовать до первой мировой войны, вызывали временное нарушение супружеских связей, но это нарушение весьма слабо влияло на уровень рождаемости, так как призывался лишь сравнительно небольшой контингент мужчин.

Совсем по-иному сложилась ситуация в период первой мировой войны. Было призвано под ружье 16 млн. мужчин из общего числа 40 млн. мужчин в возрасте 15—49 лет, т. е. 40% всех мужчин до 50-летнего возраста. Это привело к значительному снижению рождаемости. Если в 1913 г. (в современных границах) коэффициент рождаемости был равен 45,5‰, то уже в 1915 г. по приблизительному расчету он снизился до 39,7‰, в 1916 г. — до 29,9 и в 1917 г. — до 23,9‰, т. е. через 3 года войны он упал почти вдвое.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на трудное экономическое положение в стране в результате только что закончившейся империалистической войны, а также интервенции и гражданской войны, рождаемость в стране несколько поднялась, но была ниже 1913 г. В восстановительный период рождаемость постепенно увеличивалась и к 1928 г. повысилась почти до уровня 1913 г. и составила 44,3‰.

Достигнув своей высшей точки, рождаемость начала медленно, но неуклонно снижаться. Это было прямым результатом начавшейся индустриализации страны и роста городского населения. Среди непосредственных причин, вызвавших значительное падение рождаемости, было также широкое распространение абортов. В 1920 г. аборты были разрешены. Это было сделано с целью охраны здоровья женщин, так как сохранившиеся еще в то время моральные пережитки прошлого и тяжелое экономическое положение вынуждали часть женщин производить аборты не в больничной обстановке. В результате женщины, делавшие аборты, часто заболевали и были нередки среди них случаи смерти: до 50% женщин заболевали от заражения и до 4% из них умирали.

Рост материального благосостояния трудящихся и их политического и культурного уровня, широкое развитие сети медицинских учреждений позволило в 1936 г. принять решение о запрещении абортов не по медицинским показаниям. Одновременно было предусмотрено увеличение материальной помощи со стороны государства роженицам, установление помощи многодетным, расширение сети детских учреждений — яслей и садов, в которые матери — работницы и служащие могли помещать своих детей.

В 1937 г. рождаемость увеличилась, в 1938 и 1939 гг. коэффициент рождаемости был также на высоком уровне (37,5 и 36,5‰), но в 1940 г. он снизился до 31,2‰. На снижении коэффициента рождаемости в 1940 г. уже отразилась начавшаяся вторая мировая война.

Нападение на СССР в 1941 г. германского фашизма привело к мобилизации большинства молодых мужчин, что создало разрыв значительного числа брачных связей. В годы войны рождаемость резко упала. Но уже начиная с 1944 г. она стала

постепенно увеличиваться. Однако полного восстановления довоенного уровня рождаемости не произошло. Кроме того, надо отметить, что большой компенсаторной волны не было, так как демобилизация после войны производилась постепенно в течение длительного периода.

В послевоенный период максимальной величины коэффициент рождаемости достиг в 1951 г., когда он был равен 27,0‰. Далее на протяжении всего десятилетия 50-х годов он примерно стабилизировался и колебался в пределах 25—27‰, а в начале 60-х годов обнаружил некоторое падение: в 1964 г. он был равен 19,6‰. Уровень рождаемости в 50-х годах оказался на 17—20% ниже довоенного. Такое снижение рождаемости было результатом действия ряда факторов. Дальнейшее снижение рождаемости в 60-х годах в известной степени объясняется последствиями войны, так как падение числа родившихся в годы войны уменьшило число вступивших в брак в 1961—1963 гг.

В 1964 г. уровень рождаемости составлял несколько меньше половины дореволюционного уровня, но так как коэффициент смертности за это же время сократился более чем в 4 раза, то коэффициент естественного прироста сократился незначительно.

Интересно отметить, что уровень рождаемости по Советскому Союзу колеблется в очень широких пределах. Если в Азербайджанской ССР рождаемость в 1964 г. составляла 39,6‰, а в Туркменской ССР — 38,1‰, то в Латвийской ССР — 14,8‰, а в Эстонской ССР — 15,4‰. В сохранении весьма высокого уровня рождаемости в отдельных республиках отражается влияние самобытных национальных особенностей, проявившихся после революции особенно отчетливо, когда отпал национальный гнет, который испытывали народы в условиях царской России.

Как известно, более точную картину для характеристики рождаемости дает измерение уровня плодovitости. Расчет суммарной плодovitости за 1960—1961 гг. может быть сделан на основе возрастных коэффициентов.

Таблица 1

Возрастные группы женщин	Коэффициент плодovitости	Средний коэффициент плодovitости для 5-летней возрастной группы, умноженный на 5
15—19 лет	0,0352	0,1760
20—24 "	0,1648	0,8240
25—29 "	0,1607	0,8035
30—34 "	0,1100	0,5500
35—39 "	0,0607	0,3035
40—44 "	0,0235	0,1175
45—49 "	0,0048	0,0240
Итого	—	2,7985

Таким образом, в 1960—1961 гг. суммарная плодovitость равнялась 2,8 ребенка на 1 женщину. Так как удельный вес девочек среди родившихся составляет 48,5%, то валовой коэффициент воспроизводства в СССР в 1960—1961 гг. был равен: $2,80 \times 0,485 = 1,36$.

Ниже приводится расчет чистого коэффициента воспроизводства.

Таблица 2

Возрастные группы	Число всех рождений на 1000 женщин на протяжении 5 лет в указанном возрасте	Число рождений девочек на 1000 женщин на протяжении 5 лет в указанном возрасте	Среднее число женщин, доживших из 1000 женщин до соответствующего возраста	Число родившихся девочек с учетом смертности
15—19 лет	176,0	85,4	0,938	80,1
20—24 "	824,0	399,6	0,933	372,8
25—29 "	803,5	389,7	0,927	361,3
30—34 "	550,0	266,8	0,920	245,5
35—39 "	303,5	147,2	0,911	134,1
40—44 "	117,5	57,0	0,899	51,2
45—49 "	24,0	11,6	0,885	10,3
Итого	—	—	—	1255,3

Таким образом, чистый коэффициент воспроизводства в СССР 1960—1961 гг. составил 1,3; следовательно, при сохранении уровня плодovitости 1960—1961 гг. каждое следующее поколение будет на 26% более многочисленным. Хотя этот коэффициент значительно ниже, чем он был раньше в нашей стране, все же он выше, чем в большинстве западноевропейских стран.

Далее представляет интерес определить уровень брачной плодovitости. Это может быть осуществлено лишь приближенно.

Таблица 3

РАСЧЕТ ПРИБЛИЖЕННЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ БРАЧНОЙ ПЛОДОВИТОСТИ
в СССР в 1958—1959 гг. *

Возрастные группы	Коэффициент плодovitости (на 1000 женщин)	Удельный вес состоящих в браке (в процентах)	Коэффициент брачной плодovitости
15—19 лет	29,2	10,0 **	292,0
20—24 "	162,2	50,1	323,8
25—29 "	164,8	75,9	217,1
30—34 "	110,1	77,6	141,9
35—39 "	66,6	72,5	91,9
40—44 "	24,1	62,3	38,7
45—49 "	5,0	54,9	9,1

* Возрастные коэффициенты плодovitости взяты из статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 31.

** Для 18—19-летних процент состоящих в браке равен 17,1, для 16—17-летних — 2,8. Простая средняя дает 10%. Эту цифру мы и положили в основу расчетов для группы 15—19 лет исходя из того, что включение 15-летних настолько же понижает указанный процент, насколько повышенный удельный вес 18—19-летних его увеличивает.

Коэффициенты брачной плодовитости показывают, что из каждых трех молодых замужних женщин в возрасте 20—24 лет на протяжении года рождает одна, а в возрасте 25—29 лет рождает в год в среднем каждая пятая.

Сравнение с довоенным уровнем брачной плодовитости обнаруживает существенные изменения.

Таблица 4

ИЗМЕНЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА БРАЧНОЙ ПЛОДОВИТОСТИ

(на 1000 женщин, состоящих в браке)

Возрастные группы	1938—1939 гг.	1958—1959 гг.	Уровень 1958—1959 гг. в процентах к уровню 1938—1939 гг.
15—19 лет	328,0 *	292,0	89,0
20—24 "	349,2	323,8	92,7
25—29 "	293,0	217,1	74,1
30—34 "	224,3	141,9	63,3
35—39 "	164,7	91,9	55,8
40—44 "	89,7	38,7	43,1
45—49 "	27,6	9,1	33,0

* Удельный вес замужних здесь принят равным 10%; 16—17-летние имели 4% замужних, 18—19-летние — 25%; в среднем 14,5%. Однако, учитывая рост рождаемости в 1923 г. и, следовательно, увеличение численности 15-летних, есть основание принять общий процент для этой группы равный 10.

Степень снижения брачной плодовитости за последние 20 лет оказалась тем сильнее, чем старше замужняя женщина: в возрасте 35—39 лет брачная плодовитость сократилась почти вдвое, а в возрасте 45—49 лет — даже втрое.

2. Факторы рождаемости

При изучении вопроса о том, чем определяется тот или иной уровень рождаемости, необходимо строго разграничить понятие фактора уровня рождаемости от понятия причин этого уровня.

Под фактором уровня рождаемости следует понимать совокупность некоторых обстоятельств, которые оказывают определенное влияние на число рождений в данной стране, в части страны или среди какой-либо народности.

Среди социальных факторов, влияющих на рождаемость, прежде всего должно быть отмечено общественное положение женщины. Великая Октябрьская социалистическая революция принесла женщинам нашей страны освобождение от векового гнета и полное юридическое и фактическое равенство с мужчинами во всех областях жизни и деятельности. Советская жен-

щина получила доступ к образованию, к литературе, искусству, науке, политической деятельности, она стала активным участником строительства нового общества. В настоящее время женщины составляют 74% в общем числе врачей всех специальностей, 69% — в общем числе учителей, 38% — в общем числе научных работников. Среди женщин нашей страны насчитывается около тысячи академиков, членов-корреспондентов и профессоров, 700 писателей, 2400 архитекторов, 2300 художников. Широкое приобщение женщин к общественному труду, разумеется, оказало большое влияние на изменение уровня рождаемости.

О влиянии общественного положения женщин в СССР на уровень рождаемости можно судить на основе сравнения плодовитости работающих женщин и женщин, находящихся на иждивении.

Только в самые молодые годы коэффициент плодовитости у женщин, находящихся на иждивении, ниже, чем у женщин работниц и служащих. Во всех других возрастах наблюдается резкое превышение плодовитости среди иждивенок по сравнению с женщинами-работницами и женщинами-служащими в тех же возрастных группах (в возрасте 20—29 лет плодовитость женщин, находящихся на иждивении, на 44% выше плодовитости женщин, занятых в общественном производстве, и в возрасте 30—39 лет — на половину).

Другим мощным социальным фактором является уровень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения.

Повышение этого уровня при определенных условиях влияет на понижение рождаемости. Малодетные брачные пары оказываются с точки зрения удовлетворения своих потребностей в лучшем положении по сравнению с многодетными. Поэтому в нашей стране многодетным семьям государством оказывается большая материальная поддержка, приобретающая с каждым годом все большее и большее значение. Предполагается, что в 1980 г. примерно 75—80% всех расходов по содержанию и воспитанию детей будет идти за счет общества.

Среди факторов рождаемости весьма большое значение имеет степень обеспеченности детскими учреждениями; необходимо указать также и на роль культурного уровня родителей и уровень санитарного просвещения. Отметим и такой важный социально-психологический фактор, как уверенность в завтрашнем дне, отсутствие безработицы и другие подобные факторы,

Таблица 5

КОЭФФИЦИЕНТ ПЛОДОВИТОСТИ

(на 1000 женщин данного возраста в 1958—1959 гг.)

Возрастные группы	Рабочие и служащие	
	работающие	находящиеся на иждивении
15—19 лет	32,5	27,2
20—29 "	138,3	199,3
30—39 "	67,6	101,5
40—49 "	7,1	13,4

действующие в сторону повышения уровня рождаемости. Среди социальных факторов важно отметить также влияние *национальных особенностей*. Сложившиеся в процессе существования многих поколений определенные национальные традиции, обычаи, уклад жизни оказывают значительное влияние на уровень рождаемости в стране.

От факторов рождаемости следует отличать *условия*, т. е. определенную социальную обстановку, которая вызывает к жизни действие ряда факторов. Среди них в первую очередь следует упомянуть *рост городского населения, который влияет на понижение рождаемости*. Очевидно, что процесс урбанизации нельзя рассматривать как фактор рождаемости наподобие упомянутых выше социальных факторов. Рост городского населения влияет на уровень рождаемости не сам по себе, а вследствие того, что переселение в город приводит к вовлечению женщин в общественное производство, к росту культурного уровня вообще и санитарно-культурного уровня в частности. Другими словами, условия городской жизни приводят в действие те конкретные социальные факторы, о которых упоминалось выше.

Процесс урбанизации бесспорно оказал сильное влияние на уровень рождаемости в СССР. Переход населения из села в город в большинстве случаев означал переход к малодетной семье, а увеличение удельного веса городского населения приводило к снижению общего уровня рождаемости в стране.

О различии в уровне рождаемости городского и сельского населения можно судить на основе следующей таблицы:

Таблица 6

Годы	Коэффициенты рождаемости (в промилле)		На сколько процентов уровень рождаемости в селах выше, чем в городах
	среди городского населения	среди сельского населения	
1913	30,2	48,8	61,6
1928	30,2	47,5	57,3
1940	30,5	31,5	3,3
1950	26,0	27,1	4,2
1955	28,5	27,4	16,6
1960	22,0	27,8	26,4
1964	17,3	22,1	27,7

До революции и на протяжении 10—12 лет после нее уровень рождаемости среди сельского населения был в 1,6 раза выше, чем среди городского. Затем перед второй мировой войной и в первые годы послевоенного периода различия в уровне рождаемости были незначительны, но в 50-х годах и в начале 60-х годов они вновь увеличились, так как в сельских

местностях рождаемость снижалась значительно медленнее, чем среди городского населения. В настоящее время коэффициент рождаемости в сельских местностях на 28% выше, чем в городах.

Фактор оказывает определенное влияние на уровень рождаемости, но конкретно это влияние реализуется в результате действия известных причин, которые в конечном счете и определяют то или иное число родившихся в стране. Как только что отмечалось, рост городского населения обычно влияет на понижение рождаемости: это влияние конкретно выражается в распространении среди женщин сознательного материнства. Следовательно, здесь непосредственной причиной, влияющей на число рождений, является именно факт применения противозачаточных средств или искусственного прерывания беременности.

Идеи сознательного материнства находят все большее распространение. Брачным парам в нашей стране предоставлена полная индивидуальная свобода в определении размеров своей семьи. Мужья и жены не имеют никаких стеснений со стороны государства; у нас нет запрещения аборт и существует свободная продажа противозачаточных средств. Наряду с этим ведется большая разъяснительная работа о вреде аборта для организма женщины.

Внутрисемейное регулирование числа детей осуществляется теперь не только в городах, но и в сельских местностях. Почти все рождающиеся дети являются желанными в семье, т. е. детьми, которые появляются на свет в соответствии с предположениями и желанием родителей.

Другой причиной, оказывающей некоторое влияние на уровень рождаемости, является *возраст вступления в брак*. Продолжительность периода деторождения равняется примерно 30 годам. Причем вероятность забеременеть с увеличением возраста женщины уменьшается. Поэтому всякое повышение брачного возраста означает сокращение числа детей, которое может родить женщина, хотя, конечно, при небольшом числе рождений эта причина большого влияния не оказывает.

В нашей стране в результате стремления девушек закончить образование до начала супружеской жизни, а также вследствие экономической самостоятельности возраст их вступления в брак повысился. Это видно из следующих данных (см. табл. на стр. 46).

Если полвека назад более половины вступивших в брак женщин было в возрасте до 20 лет, то теперь в таком возрасте более 20%. Если прежде женщин, вступивших в брак старше 40 лет, было 2,5%, то теперь почти в 5 раз больше. Это, конечно, связано и с последствиями войны, помешавшей в свое время этим женщинам вступить в брак. Полвека назад средний брачный возраст равнялся 23 годам, а теперь он равен 28 годам. Эти 5 лет составляют примерно 17% всего периода дето-

Таблица 7

Возраст	Процент женщин данного возраста в общем числе женщин, вступивших в брак	
	1910 г.	1964 г.
До 20 лет	54,5	22,2
21—25 "	31,0	37,6
26—30 "	7,3	16,2
31—40 "	4,7	12,1
41—50 "	1,9	4,9
Старше 50 лет	0,6	7,0
Итого	100,0	100,0

рождения женщин, но если учесть обратную пропорциональную зависимость между возрастом и плодовитостью, то значение этой цифры возрастет.

Существенное значение имеет также *удельный вес женщин, состоящих в браке*, который в значительной степени зависит от половозрастного состава населения, сложившегося в результате определенных исторических условий. В нашей стране процент замужних женщин в общем числе женщин, находящихся в том возрасте, когда они способны к деторождению, в результате войны снизился.

Таблица 8

Возраст	Процент замужних женщин в общем числе женщин соответствующего возраста		
	1939 г.	1959 г.	процент снижения
16—17 лет	4,0	2,9	27
18—19 "	25,0	17,1	32
20—24 "	61,4	50,1	18
25—29 "	78,7	75,9	4
30—34 "	81,8	77,6	5
35—39 "	80,0	72,5	9
40—44 "	75,9	62,3	18
45—49 "	68,8	54,9	20

Удельный вес замужних женщин снизился во всех возрастах. Если в возрастах до 30 лет это снижение объясняется повышением фактического возраста вступления в брак, то в возрастах после 30 лет оно может быть объяснено непосредственным влиянием войны 1941—1945 гг.

Действие всех указанных выше причин определяет в конечном счете общее число рождений в стране.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РОЖДАЕМОСТЬ

(На примере Армянской ССР)

ДАВТЯН Л. М.,
научный сотрудник Института экономики Академии наук
Армянской ССР

Изучение влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости является одной из неотложных задач демографической статистики, имеющих важное теоретическое и практическое значение. Цель настоящего доклада — показать влияние важнейших социально-экономических факторов на уровень рождаемости населения (в динамическом и статическом аспекте) на примере одной из национальных республик СССР — советской Армении.

До революции Армения была экономически отсталой окраиной царской России. Ведущую роль в ее экономике играло сельское хозяйство, которое давало свыше 80% всей валовой продукции.

В 1913 г. население Армении, в пределах нынешней территории, составляло 1 млн. человек. В городах проживало только 10% населения. Более 90% населения в возрасте 9—49 лет было неграмотным, доля обучавшихся в общей численности населения не превышала 3,5%. В Армении не было ни одного высшего учебного заведения. На каждые 10 тыс. человек населения приходилось всего лишь 0,7 врача (всех специальностей) и 2,1 больничной койки.

Характерными чертами воспроизводства населения являлись высокая рождаемость и такая же высокая общая и особенно детская смертность, короткая продолжительность жизни и быстрая смена поколений.

Коэффициент рождаемости в 1913 г. составлял 46,3 родившихся на 1000 населения (брутто-коэффициент воспроизводства за 1910—1914 гг. составлял 3,3). Высокий уровень рождаемости объяснялся чрезмерно ранними браками женщин и незначительным применением противозачаточных средств. Достаточно сказать, что за 1900—1914 гг. средний возраст вступления в брак равен 17,1 года, причем 14,4% женщин выходили замуж до 15-летнего возраста¹.

¹ Данные за 1900—1914 и 1910—1914 гг. по работе Р. И. Сифман «Рождаемость и смертность детей в селах Закавказья» (рукопись). Данные эти получены в результате выборочного демографического обследования, проведенного в 1947 г. в сельских местностях Закавказья анамнестическим методом с целью ретроспективного изучения рождаемости и смертности детей. Так как до революции 90% населения Армении проживало в сельских местностях, демографические показатели, полученные в результате этого обследования, относящиеся к сельскому населению, с некоторой условностью используются здесь для характеристики всего населения Армении.

В условиях почти полного отсутствия медицинской помощи беспрепятственно распространялись и уносили большое количество жизней эпидемические заболевания (малярия, тиф, оспа и др.). Общий коэффициент смертности населения в 1913 г. составлял 23,9 умерших на 1000 населения. Больших размеров достигала детская смертность. Только 62,9% родившихся в 1910—1914 гг. доживали до 5-летнего возраста.

Коэффициент естественного прироста населения хотя и был высокий (в 1913 г. — 22,4 человека на 1000 населения), но его нельзя считать благоприятным показателем воспроизводства населения вследствие высокого уровня смертности. К концу 1920 г., накануне установления в Армении Советской власти, в условиях крайнего расстройств экономической жизни, голода и массовых эпидемических заболеваний, в результате первой мировой войны численность населения Армении уменьшилась до 780 тыс. человек.

За годы Советской власти Армения превратилась в республику сплошной грамотности населения, высокоразвитой индустрии, механизированного социалистического сельского хозяйства. В 1963 г. валовая продукция промышленности возросла по сравнению с 1913 г. в 89 раз, продукция сельского хозяйства — почти в 3 раза. Население республики по сравнению с 1920 г. увеличилось почти в 3 раза и на 1 января 1965 г. составило 2134 тыс. человек. Благодаря бурному развитию промышленности крупные изменения произошли в размещении населения. К началу 1965 г. в 23 городах и 27 поселках городского типа Армянской ССР проживало более половины общей численности населения.

В стране осуществлена подлинная культурная революция. По данным переписи 1959 г., на 1000 человек населения приходилось 28 человек с высшим образованием и 289 со средним образованием (включая и неполное среднее). В 11 вузах республики в 1963/64 учебном году обучалось 29 тыс. студентов.

Охраной народного здоровья трудящихся занята широкая сеть больниц, поликлиник, диспансеров и других лечебно-профилактических и санитарно-противоэпидемических учреждений, оснащенных современным оборудованием. В 1964 г. на каждые 10 тыс. человек населения Армянской ССР приходилось 26,6 врача всех специальностей и 78,7 больничных коек.

В 1930 г. в СССР, в том числе и в Армянской ССР, была окончательно ликвидирована безработица, что является практическим отражением действия социалистического закона народонаселения, объективным требованием которого является занятость трудоспособных членов общества. Во всех областях народного хозяйства, культуры и науки республики вместе с мужчинами активно трудятся и женщины. По данным переписи населения 1959 г., в Армянской ССР 31% инженерно-

технического персонала, 66% врачей, 55% научных работников, педагогов и воспитателей были женщины.

Полное и рациональное использование трудовых ресурсов в сочетании с неуклонным ростом производительности труда является основой роста доходов как всего общества, так и отдельных семей. В 1963 г. реальные доходы рабочих нашей страны по сравнению с 1913 г. возросли в 5,9, а доходы крестьян — более чем в 7 раз. Только в течение последних шести лет (1958—1963 гг.) в республике каждая третья семья получила новую благоустроенную квартиру или улучшила свои жилищные условия в старых домах.

Утвердился принципиально новый тип воспроизводства населения, основными чертами которого является резкое уменьшение смертности при сравнительно высоком уровне рождаемости. Специальный коэффициент рождаемости в Армянской ССР в 1963—1964 гг. составлял 137,6 родившихся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет; брутто-коэффициент воспроизводства населения составлял 2,0.

Рождаемость на 1000 человек населения в 1961—1964 гг. по сравнению с дореволюционным периодом снизилась в 1,4 раза. Значительное снижение рождаемости объясняется главным образом уменьшением удельного веса замужних женщин в возрасте, способном к рождению детей, а также уменьшением коэффициента плодovitости среди замужних женщин. Снижение доли замужних женщин, находящихся в фертильном возрасте, имело место как в результате значительного повышения среднего брачного возраста (в последние годы медианный возраст женщин, вступающих в брак, составлял примерно 23 года), так и за счет увеличения удельного веса незамужних женщин старших возрастов (последствия Великой Отечественной войны).

Повышение уровня благосостояния народа, коренное улучшение медицинского обслуживания, гигиенических условий и т. д. оказали решающее влияние на смертность. Общая смертность населения в Армянской ССР в 1964 г. по сравнению с дореволюционным периодом уменьшилась более чем в 4 раза. Особенно огромны достижения в области охраны жизни детей. Смертность детей в возрасте до 1 года в 1964 г. даже по сравнению с 1940 г. уменьшилась в 3 раза. Средняя продолжительность предстоящей жизни для новорожденных в 1962—1963 гг. составляла 72 года.

Уменьшение рождаемости в условиях повышения благосостояния народа как будто дает основание сделать вывод об обратной связи между уровнем благосостояния и уровнем рождаемости. Однако такой вывод был бы неполным. При рассмотрении показателей рождаемости и смертности выясняется, что мы имеем дело с глубоким социальным процессом. Уменьшение

уровня рождаемости, как показывает анализ данных по Армянской ССР, сопровождалось (а в известном смысле также обуславливалось) более быстрым сокращением смертности, вследствие чего темпы воспроизводства населения по сравнению с дореволюционным периодом не только не замедлились, но и в значительной мере ускорились. Так, если коэффициент естественного прироста в 1913 г. был 22,4, то за последние десять лет он в среднем составлял 30 человек на 1000 населения. Следовательно, речь идет не об отрицательном влиянии повышения благосостояния и культурного уровня населения на рождаемость, а о переходе от неблагоприятного типа воспроизводства населения к рациональному. Сказанное будет ясным, если приведем так называемый коэффициент экономичности воспроизводства¹. В дореволюционный период (1913 г.) указанный коэффициент составлял 0,32, а в течение 1961—1964 гг. — 0,69.

Теперь перейдем к рассмотрению связей социально-экономических факторов и рождаемости в статическом состоянии.

Социализм, уничтожив частную собственность на средства производства и антагонизм между классами, полностью не устраняет неравенство в распределении и потреблении средств существования. В социалистическом обществе сохраняется дифференциация трудящихся по уровню жизни, так как распределение материальных благ производится по количеству и качеству затраченного труда. Как показывают материалы проведенных в 1934 и 1960 гг. специальных обследований ЦСУ СССР, дифференцируется также и рождаемость. При этом высокая рождаемость отмечается среди населения, имеющего меньший душевой доход.

Специальное обследование женщин г. Еревана, проведенное Институтом экономики АН Армянской ССР в 1963 г., показало такую же связь между плодовитостью и доходом, т. е. переход от более низких доходов к высоким сопровождается уменьшением показателя плодовитости. Но при применении более точного показателя материальной обеспеченности, когда расчет дохода производится не на число членов семьи (исключая новорожденного), а на условно-потребительскую единицу (исходя из половозрастных норм потребления, составленных Институтом питания АМН СССР и НИИ труда), нарушается закономерность, которая проявляется при изучении плодовитости в связи с доходом.

¹ Показатель этот исчисляется путем деления разности коэффициентов рождаемости и смертности на их сумму. Логический смысл коэффициента экономичности воспроизводства (который применим только в условиях расширенного воспроизводства) состоит в том, что он показывает размер естественного прироста в процессе оборота населения. Насколько низок удельный вес смертности населения в общем обороте населения, настолько близок к единице предлагаемый показатель, следовательно, настолько же рационально идет процесс воспроизводства населения.

Надо учесть также одно важное соображение, без которого представление о связи между плодовитостью и доходом будет неполным. Дело в том, что в данном и в проведенных в СССР других обследованиях при определении душевого дохода как показателя материальной обеспеченности за основу принимались поступающие в семью денежные и натуральные доходы (зарплата, пенсия, пособия, поступления из личного подсобного хозяйства и т. д.). Между тем известно, что при социализме все возрастающую часть реальных доходов трудящихся составляют услуги, бесплатно предоставляемые государством населению по линии здравоохранения, просвещения и т. д.

Эта часть доходов, не получающая непосредственного отражения в бюджетах семьи с точки зрения исследуемого вопроса, заслуживает особого внимания, поскольку она распределяется не по количеству и качеству труда, а в зависимости от числа членов семей. Следовательно, чем многочисленнее и чем в особенности более многодетна семья, тем она получает больше доходов из общественных фондов. В пользу такого вывода свидетельствуют нижеприведенные данные, полученные на основе специального обследования доходов и потребления семей рабочих и служащих, проведенного в г. Ленинскане в 1963 г. Институтом экономики Академии наук Армянской ССР.

Таблица 1

(в процентах)			
Число членов семьи	Совокупный доход	В том числе по формам получения	
		доходы, которые непосредственно отражаются в бюджетах семьи (мобильные доходы)	льготы и бесплатные услуги из общественных фондов потребления (иммобильные доходы)
4	100	85	15
5	100	84	16
6	100	83	17
7	100	79	21

При учете услуг, распределяемых по числу душ и составляемых значительную часть реальных доходов трудящихся, возможно была бы смягчена или даже нарушена обратная связь между плодовитостью и доходами (низкая плодовитость при высоком доходе и высокая плодовитость при низком доходе).

Связь между ними в действительности существует не в «чистом виде», а в сочетании со многими другими факторами, разграничить сферу влияния которых часто очень трудно. Например, возьмем такой вопрос, как взаимосвязь между занятостью, доходами и плодовитостью женщин. По данным упомянутого обследования женщин г. Еревана, средний коэффициент плодовитости у занятых женщин на 36,6% ниже коэффициента пло-

витости у женщин, не занятых в общественном хозяйстве. В этом факте нашло свое отражение обратное влияние занятости на плодovitость.

В условиях пока еще недостаточного обеспечения населения детскими учреждениями и предприятиями бытового обслуживания совмещение женщинами работы в общественном производстве с уходом за детьми связано с определенными трудностями для женщин. Так, по данным изучения вне рабочего времени трудящихся города Еревана, проведенного Институтом экономики Академии наук Армянской ССР, женщина, имеющая одного ребенка, затрачивает в среднем на домашние работы в два раза больше времени, чем не имеющая детей. С увеличением числа детей это различие увеличивается. По данным того же обследования, среди занятых женщин не наблюдается определенно выраженной связи между плодovitостью и доходами.

По мере развития производительных сил социалистическое государство выделяет все больше средств для целей повышения культурного уровня населения. В отдельно взятых семьях повышение профессиональной квалификации членов семей является одним из условий повышения благосостояния семьи. Отсюда следует, что как в масштабе общества, так и в его элементарной ячейке — семье действует прямая связь между доходами и культурным уровнем населения. Какова же связь между культурным уровнем и рождаемостью?

Данные выборочной разработки переписных листов переписи населения 1959 г. (14 тыс. семей по Армянской ССР) показывают несомненную связь между уровнем образования матерей и средним числом детей¹. Это видно из следующего:

Таблица 2

РАСЧЕТ НА 100 СЕМЕЙ,
СОСТОЯЩИХ ИЗ ОДНОЙ СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЫ

Образование матери	Число членов семьи	Из них детей	
		абсолютные данные	в процентах к общему числу членов семьи
Высшее, неполное высшее, среднее специальное	430	188	43,7
Среднее общее, неполное среднее, семилетнее	466	229	49,1
Начальное	470	246	52,3

Как видно из приведенных данных, параллельно с повышением образовательного уровня матерей уменьшается среднее число детей.

¹ Э. Чомалян, Л. Давтян, Современная семья в советской Армении, изд-во АН Армянской ССР, Ереван, 1962, стр. 59 (на армянском языке).

К аналогичному результату привело и обследование, проведенное в г. Ереване. По данным этого обследования, коэффициент брачной плодovitости женщин, имеющих общее среднее и семилетнее образование, составил 127,4%, превысив на 13,9% коэффициент плодovitости женщин с высшим и средним специальным образованием.

Таким образом, материалы по Армянской ССР подтверждают наличие обратной связи между плодovitостью и культурным уровнем женщин. Однако значение этой связи иногда переоценивается: некоторым авторам она представляется как главный фактор, влияющий на уровень плодovitости. По нашему мнению, такое утверждение лишено основания. Культурный уровень, имея большое влияние на плодovitость женщин, как было отмечено выше, носит вторичный, производный характер.

Однако расценивать влияние культурного уровня на рождаемость только как промежуточное звено между доходами и рождаемостью также ошибочно. Рассмотрим в этой связи влияние возраста вступления в брак, который в значительной степени определяется сроками окончания учебы. Для получения высшего образования по окончании средней школы необходимо пять лет, для получения среднего специального образования — не менее трех лет. При прочих равных условиях это обстоятельство, как правило, отодвигает сроки вступления в брак и тем самым снижает рождаемость. С другой стороны, женщины с высоким образовательным уровнем стремятся иметь как можно больше свободного времени для удовлетворения своих духовных потребностей и потому в большей степени ограничивают число детей. Кроме того, женщины, имеющие высокий образовательный уровень, более четко представляют создающуюся в условиях принципиально нового типа воспроизводства населения возможность родить меньше детей, но иметь их столько, сколько их сохранилось в условиях сравнительно высокого уровня рождаемости в недалеком прошлом.

Таким образом, культурный уровень, находясь в прямой связи с доходами и в обратной с плодovitостью, оказывает свое влияние на существование обратной зависимости между плодovitостью и жизненным уровнем населения.

Нами исследован также вопрос о связи между жилищными условиями и плодovitостью. В городских поселениях Армянской ССР между жилищными условиями и плодovitостью отмечается обратная связь. Так, коэффициент плодovitости женщин, проживающих в изолированных квартирах, по сравнению с живущими в общих квартирах ниже примерно на 35%.

Жилищный фонд в СССР является составной частью общенародной собственности и согласно действующему законодательству бесплатно распределяется в соответствии с числом членов семьи. Следовательно, принцип распределения жилья объек-

тивно исключает возможность существования обратной связи между обеспеченностью жильем и рождаемостью.

Чем же объясняется в данном случае наличие обратной связи? Дело в том, что жилищные условия изменяются относительно медленно, а размер семьи находится в более динамическом состоянии. Рождаемость, смертность, бракосочетание — события, которые непрерывно происходят в жизни семьи. И поскольку под влиянием различных социально-экономических факторов эти демографические явления происходят не с одинаковой интенсивностью, соответствие между размерами семей и их жилищными условиями вскоре нарушается. Создается парадоксальное представление будто плохие жилищные условия порождают высокую рождаемость. В действительности же рождаемость (вместе с другими демографическими явлениями) в определенном смысле имеет первостепенное значение в изменении жилищных условий и является одной из причин дифференциации семей по жилищным условиям.

Однако это не означает, что можно вовсе отрицать влияние одного из важных элементов жизненного уровня народа — жилищных условий на рождаемость. Естественно, что семьи, находящиеся в сравнительно плохих жилищных условиях, имеют более серьезные основания сокращать количество рождений. И если все же в семьях с плохими жилищными условиями наблюдается высокая рождаемость, то в этой группе семей, вероятно, имеет место более сильное воздействие каких-либо других факторов. В целом же вопрос взаимной связи жилищных условий и рождаемости изучен еще слабо и нуждается в дальнейшем, более глубоком и многостороннем исследовании.

Изучение влияния миграции на интенсивность рождаемости также входило в программу нашего выборочного обследования. Как показывают материалы этого обследования, коэффициент брачной плодовитости женщин в возрасте 25—39 лет, переехавших на жительство в Ереван, в течение первых пяти лет на 44,5% выше соответствующего показателя у постоянно проживающих в городе женщин. Во втором пятилетии проживания в городе уровень плодовитости переселившихся женщин начинает быстро падать и к концу этого периода почти сравнивается с уровнем плодовитости коренных городских жителей.

В заключение отметим, что проведенное нами изучение нужно расценивать лишь как опыт исследования влияния некоторых социально-экономических факторов на уровень плодовитости женщин. Вопрос о связи между рождаемостью и социально-экономическими условиями требует дальнейшего углубленного и развернутого исследования с таким расчетом, чтобы были вскрыты не только факторы, влияющие на рождаемость во всем своем многообразии, но и степень влияния каждого из них.

II РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЕ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

ФРЕЙДЛИН С. Я.,
профессор, доктор медицинских наук, заведующий
кафедрой организации здравоохранения
Первого Ленинградского медицинского института им. Павлова И. П.

1. Уровень смертности и его динамика по праву считаются одним из основных показателей благосостояния и здоровья, или, как иначе называют, санитарного состояния населения.

Еще земские врачи, обслуживавшие в дореволюционной России крестьян, установили прямую зависимость смертности населения от его имущественного положения: чем выше был достаток у людей, тем ниже у них была смертность. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие данные:

СМЕРТНОСТЬ КРЕСТЬЯН ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОГО ЗЕМСТВА

Хозяйства	Число умерших на 1000 человек населения
Безземельные	34,1
Имеющие на двор до 5 десятин	35,0
Имеющие на двор от 5 до 15 десятин	33,2
Имеющие на двор от 15 до 25 десятин	28,6
Имеющие на двор свыше 25 десятин	26,2

2. В Советском Союзе после ликвидации иностранной интервенции и гражданской войны с переходом страны к мирному строительству общая смертность населения начала снижаться. Уже к 1926 г. вместе с развитием и укреплением экономики и культуры в СССР смертность населения по сравнению с 1913 г. снизилась на 30,2%, а к 1940 г., когда значительно улучшилось материальное положение трудящихся на основе победы социализма в городе и деревне, общая смертность населения снизилась по сравнению с 1913 г. на 38,1%. После окончания Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) и ликвидации ее последствий неуклонно росло благосостояние трудящихся, повышался

Однако именно это звено совокупной национальной рабочей силы и является самым дефицитным и именно на его формирование требуется длительное время¹. Отсюда и необходимость привлечения достижений и опыта промышленно развитых государств для помощи в подготовке специалистов развивающимися государствами. Среди других форм ускорения этой подготовки следует отметить такой эффективный путь, как командировки в развитые страны стажеров, инструкторов, инженеров, студентов и ученых с целью получения образования и перенятия опыта. Это предполагает и прием развивающимися странами специалистов — инструкторов, педагогов и ученых из развитых стран.

Таким образом, на место массового экспорта необученной и дискриминируемой за границей рабочей силы встает эффективный обмен специалистами и международное сотрудничество в их формировании. Это и есть международная миграция населения, наиболее эффективно содействующая потребностям экономического развития.

7. Вышесказанное относится к миграции сегодняшнего дня, т. е. порожденной различиями в уровнях экономического развития. Что же касается миграций будущего, то они будут разворачиваться на основе выравнивания степени экономического развития как планомерный процесс распределения трудовых ресурсов на планете. Тогда человечество, по мысли Маркса, будет также целесообразно распределять общественные трудовые ресурсы, как свободный человек рационально расходует свою собственную рабочую силу в пространстве и времени. Наука связывает такую стадию развития с социализмом.

¹ Специалисты в развитых странах составляют 5—8% рабочей силы, а в Индии — только 1,6%, Пакистане — 1%, Индонезии — 1,12% (предыдущий источник, стр. 8).

IV ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РОСТ И ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

ОВСИЕНКО В. Е.,

профессор, руководитель кафедры общей теории статистики
Московского экономико-статистического института

Одной из важнейших задач научных исследований в области демографии является изучение взаимосвязи между изменениями в народонаселении и экономическим и социальным развитием.

Наблюдающийся относительно быстрый рост населения ряда стран и всего мира в целом требует глубокого изучения причин и следствий этого явления. Попытки «планирования» или регулирования роста населения, размеров семьи и т. п. требуют ответа на ряд вопросов — прежде всего о возможности планирования роста населения, о мере связи и взаимозависимости прогресса в различных областях общественной жизни с демографическими процессами. Дискуссия, развернувшаяся в мире, особенно в западных странах, по проблеме роста народонаселения земного шара и связанными с ним демографическими и социальными проблемами, выдвигает эти вопросы перед наукой на первый план.

В ходе дискуссий появилось немало неправильных оценок, явное раздувание и преувеличение значения имеющего место роста численности населения и его влияния на социальное и экономическое развитие. Нынешний рост численности населения земного шара называют «проблемой № 2» после вопроса о всеобщем разоружении и предотвращении термоядерной войны. Он оценивается как мрачайшая перспектива для человечества, чреватая самыми тяжелыми последствиями — голодом, войной, катастрофой и просто гибелью человеческого рода. Современный уровень рождаемости уподобляют извержению вулкана со всеми его последствиями. Высказывается мнение, что до тех пор, пока будут сохраняться нынешние темпы роста населения, перспективы на мир и международный порядок будут невелики.

Приведенные данные наглядно показывают, что в СССР в период с 1913 по 1964 г. имеет место систематическое снижение рождаемости и неуклонный, быстрый рост промышленного производства. За этот период рождаемость сократилась в 2,4 раза, а объем промышленного производства возрос в 56 раз. И неужели кто-нибудь всерьез может утверждать, что этот невиданный гигантский рост промышленного производства в СССР после социалистической революции достигнут в результате сокращения рождаемости, а не тех глубочайших экономических и социальных преобразований, которые произошли в стране? К тому же этот процесс сопровождался ростом численности населения со 159,2 млн. человек в 1913 г. до 229,6 млн. человек к концу 1964 г., т. е. численность населения за этот период возросла на 70 млн. человек.

Рассматривая данные о развитии экономики СССР, надо иметь в виду, что Россия в 1913 г. отставала от наиболее развитых в промышленном отношении капиталистических стран на 50—100 лет. В странах Западной Европы и Северной Америки процесс индустриализации продолжался 50—80 лет, а СССР осуществил индустриализацию за 12—13 лет. И это было сделано целиком лишь за счет мобилизации внутренних ресурсов, без помощи извне. Империалистические страны не только не помогали Советскому Союзу в проведении индустриализации, а, наоборот, пытались подорвать его усилия в этом направлении, всячески мешать. Известно, что все социалистические государства, как и Советский Союз, развивают свою экономику значительно более быстрыми темпами, чем другие страны. И опять-таки это осуществляется отнюдь не за счет снижения рождаемости.

Есть все основания полагать, что на дальнейшую динамику рождаемости, смертности и естественного прироста населения менее развитых стран по мере их экономического развития будут оказывать воздействие те же причины, какие влияли и влияют на эти показатели в высокоразвитых в экономическом отношении странах. Более того, в развивающихся странах эти причины будут действовать быстрее и интенсивнее, потому, что развивающиеся страны имеют теперь возможность использовать колоссальные достижения науки и техники, богатый опыт развития экономики и культуры других стран и получить помощь развитых стран. Искключительно важным источником средств на финансирование социально-экономического прогресса развивающихся стран явилось бы всеобщее и полное разоружение.

Бесспорные факты говорят о том, что развитие экономики возможно (и притом даже очень быстрыми темпами) при одновременном росте численности населения. Темпы развития экономики могут и должны во много раз превосходить темпы роста численности населения. Свидетельством этому может слу-

жить опыт экономического развития социалистических стран, в частности почти полувековой опыт СССР. Так, за 47 лет (1918—1964 гг.) объем промышленного производства в СССР увеличивался в среднем ежегодно на 10%, а за 11 довоенных (1930—1940 гг.) и 20 послевоенных лет (1946—1965 гг.) среднегодовые темпы прироста промышленного производства достигли 13,2%, превосходя темпы прироста населения во много раз. Примерно в такой же степени темп прироста национального дохода превосходит темпы прироста численности населения.

Более высокие темпы развития экономики по сравнению с ростом численности населения есть общий закон развития человеческого общества. Экономика во всю историю человечества развивалась быстрее, чем росло народонаселение. Если бы это было не так, человеческое общество не могло бы добиться того уровня прогресса, на котором оно находится теперь. Человечество давно бы вымерло, если бы экономическое развитие отставало от роста численности населения. Достаточно сравнить нынешний уровень и условия жизни людей, развитие науки и техники с их состоянием в то далекое время, когда Мальтус выдвинул свою «теорию» опережающего роста народонаселения, чтобы увидеть всю ее абсурдность.

Статистики подсчитали, что примерно 1000 лет тому назад, в 1000-м году, численность населения земного шара составляла 275 млн. человек, а на начало 1965 г. — 3250 млн. человек. Рост, как видим, колоссальный: от четверти миллиарда до трех с четвертью миллиардов. Но разве этот громадный рост численности населения мира привел человечество к снижению жизненного и культурного уровня?

Правда, и теперь есть еще целые народы, отдельные социальные и национальные группы, которые живут в условиях крайней нищеты, невежества, недоедания и голода. Такие факты имеют место не только в слаборазвитых странах, но и в странах высокоразвитых, в том числе и Соединенных Штатах Америки. Но, как всякому понятно, это зависит не от численности населения в стране, а от общественного строя, от принципов, на которых основано производство и распределение материальных и духовных ценностей.

3. Зависимость рождаемости от социально-экономических факторов

Рождаемость как массовое общественное явление, ее уровень в данное время и изменения этого уровня обуславливаются многими экономическими и социальными факторами. Остановимся на некоторых из них.

История развития человечества и современные факты говорят о том, что связь между уровнем экономического развития и уровнем рождаемости, как правило, обратная. Где в настоя-

щее время наиболее высокая рождаемость? В менее развитых странах, т. е. в странах, отстающих как в экономическом, так и в культурном отношении. А в странах развитых, относительно богатых, с более высоким культурным уровнем эти показатели значительно ниже. Так, коэффициент рождаемости в США в два с лишним раза ниже, чем в Гвинее, Мали, Судане, Коста-Рике, Сальвадоре, Гватемале, Тунисе.

Нужда, скученность в жилищах, низкий культурный уровень, неграмотность, бесправное положение женщин и высокая детская смертность самым тесным образом связаны с высокой рождаемостью. Ликвидация этих явлений приводит к значительному снижению рождаемости.

Индустриализация страны и связанный с ней рост численности городского населения — один из факторов снижения рождаемости. Известно, что рождаемость в городских местностях, как общее правило, ниже рождаемости в сельских. Следовательно, увеличение доли городского населения и уменьшение доли сельского населения неизбежно приводит к снижению рождаемости. Конечно, в социалистических и капиталистических странах эти процессы протекают по-разному (на них действуют разные социально-экономические условия этих стран), но направление движения рассматриваемых процессов одинаково. Вот соответствующие данные по СССР.

ДИНАМИКА РОСТА ДОЛИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И РОЖДАЕМОСТИ В СССР

1913 г. 1937 г. 1939 г. 1950 г. 1955 г. 1960 г. 1964 г.

Доля городского населения —
в процентах 18 28 32 39 44 49 53
Коэффициент рождаемости . . . 47,0 38,7 36,5 26,7 25,7 24,9 19,6

Наблюдающееся здесь снижение рождаемости не объясняется, естественно, одним лишь ростом городского населения, ибо ее уровень зависит от ряда других причин. Но наличие корреляции между ростом городского населения и снижением уровня рождаемости приведенные данные безусловно подтверждают.

Рост материального благосостояния и сопутствующий ему рост культурного уровня населения являются также существенными факторами снижения рождаемости. Ликвидация неграмотности, повышение уровня образования и культурного уровня населения есть большое благо для нации, для ее прогресса и вместе с тем — это фактор, снижающий рождаемость. Известно, что среди интеллигенции преобладают малочисленные семьи, с меньшим числом детей.

Приведем в качестве примера интересные данные о зависимости фертильности от уровня образования, полученные на основе итогов переписи населения Пуэрто-Рико в 1950 г.:

Таблица 2

	Образование матерей (сколько классов школы окончено)						коллежи (1 год и более)
	без образования	начальные школы			старшие классы средней школы		
		1—3 класс	4—7 класс	8 класс	1—3 класс	4 класс	
Среднее число детей, родив- шихся у матерей 45 лет и старше:							
город и село	6,5	5,6	5,0	3,6	3,2	2,3	1,8
город	5,6	4,7	4,3	3,5	3,0	2,2	1,8
село	7,0	6,7	6,2	4,2	4,0	3,0	2,1

А вот данные по Советскому Союзу о распределении семей служащих, рабочих и крестьян-колхозников по числу в них детей (по данным выборочных обследований бюджетов за июнь 1962 г.; в процентах к итогу):

Таблица 3

	Служащие	Рабочие промышленности	Колхозники
Всего семей, имеющих детей в возрасте до 16 лет	100	100	100
в том числе семей:			
с 1 ребенком	50	46	40
с 2 детьми	41	39	32
с 3 детьми	8	12	19
с 4 и более детьми	1	3	9

Уровень образования у служащих выше, чем у рабочих, а у рабочих выше, чем у колхозников. Число семей с 2 и более детьми, как показывают данные, обратно пропорционально уровню образования.

Предоставление женщинам равноправия в обществе, вовлечение женщин в общественно полезный труд — это тоже весьма существенные факторы, влияющие на фертильность. Сравнение характеристик фертильности женщин, занятых и не занятых работой вне дома, убеждает нас в том, что фактор занятости оказывает обратное влияние на рождаемость, ведет к ее снижению. Возьмем для примера некоторые данные по СССР.

Таблица 4

**ПОВОЗРАСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ В СССР
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ ГРУППАМ МАТЕРИ ЗА 1958—1959 гг.**

(число родившихся на 1000 женщин соответствующей возрастной группы)

Возрастные группы	Рабочие и служащие		Колхозницы, работающие и находящиеся на иждивении
	работающие	находящиеся на иждивении	
15—49 лет *	79,6	93,3	99,0
в том числе			
в возрасте:			
моложе 20 лет **	32,5	27,2	28,4
20—29 лет	138,3	199,3	185,2
30—39 „	67,6	101,5	122,6
40—49 „	7,1	13,4	30,5

* Включая родившихся у матерей более старшего возраста.

** При определении относительных показателей этой возрастной группы условно взято число женщин в возрасте 15—19 лет.

Мы не против производства противозачаточных средств и обеспечения ими тех лиц, которые сами желают ими воспользоваться, но мы против принуждения в этом отношении и тем более против крайних мер и методов сокращения рождаемости вроде стерилизации, которые унижают человеческое достоинство, оказывают существенное влияние на физиологию, психику человека, делают его неполноценным и препятствуют полному развитию его личности.

4. Воздействие социальных и экономических факторов на смертность и продолжительность жизни

Смертность и продолжительность жизни населения относятся к числу демографических показателей, чрезвычайно чувствительных к изменениям многих социальных и экономических факторов. Повышение материального положения, культурного уровня, усилия правительств по оказанию населению доступной медицинской помощи, расходы на строительство и содержание лечебных учреждений, на широкую подготовку медицинского персонала и т. п. — все это в конечном счете сказывается на уровне смертности и продолжительности жизни населения. В дореволюционной России в силу низкого материального и культурного уровня подавляющей массы трудящегося населения и плохой обеспеченности врачебной помощью смертность была очень большая, а продолжительность жизни — чрезвычайно малая. Так, в 1913 г. коэффициент общей смерт-

ности составлял 30,2‰, а средняя продолжительность жизни населения в дореволюционной России составляла всего лишь 32 года.

После социалистической революции 1917 г. новые социально-экономические условия в СССР обеспечили снижение смертности невиданными темпами. Средняя продолжительность жизни населения возросла более чем вдвое и составляет в настоящее время 70 лет. Вот некоторые данные о динамике смертности в СССР в сравнении с другими высокоразвитыми странами:

Таблица 5

	Число умерших на 1000 человек населения					
	1911— 1913 гг.	1940 г.	1952 г.	1958 г.	1961 г.	1963 г.
СССР	30,2*	18,1	8,4	7,2	7,2	7,2
США	13,2**	10,8	9,6	9,5	9,3	8,6
Англия	14,2	14,4	11,4	11,7	12,0	12,1
Франция	19,0	18,9	12,4	11,0	10,8	11,7

* 1913 г. (на территории, вошедшей в СССР в границах до 17. IX 1939 г.).

** 1915 г.

Как показывает таблица, смертность в России в начале XX в. была в 2 с лишним раза выше, чем в США и Англии.

Но уже к началу 50-х годов смертность в СССР стала значительно ниже, чем в США, Англии и Франции.

Различия в успехах в борьбе со смертностью нельзя, очевидно, объяснить биологическими законами или расовыми особенностями или возрастно-половой структурой населения указанных стран. Это результат социально-экономических преобразований. Из года в год улучшаются жизненные условия населения СССР, повышается его культурный уровень, улучшается медицинское обслуживание, условия труда, быта и отдыха людей, что и обуславливает снижение смертности.

Особенно большие успехи достигнуты в СССР в снижении детской смертности — с 269 в 1913 г. до 29 умерших детей на 1000 родившихся в 1964 г. Произошли значительные изменения в сторону резкого улучшения и в физическом развитии детей.

Известно, какое большое влияние на снижение смертности оказывает повышение культурного уровня населения, в частности повышение культурного уровня матерей, на снижение детской смертности. Так, например, в России были получены следующие массовые данные, характеризующие зависимость смертности детей в ранних детских возрастах от процента гра-

мortality матерей по губерниям (50 губерний Европейской России).

Группы губерний по проценту грамотности среди женщин	На 1000 родившихся умерло
	в возрасте до 5 лет в 1887—1896 гг. (группа 20% и больше = 1)
20 и больше	1,00
13—20	1,16
8—13	1,23
менее 7	1,32

Естественно, что культурная революция, имевшая место в стране, дала свои благоприятные плоды. В дореволюционной России (по переписи населения 1897 г.) среди всего населения в возрасте 9—49 лет было лишь 28,4% грамотных, среди женщин города и деревни — лишь 16,6%, а среди женщин в сельских местностях еще меньше — только 12,5%. Женское же население среди среднеазиатских народов, жестоко эксплуатировавшихся существовавшим в стране царским строем, было практически сплошь неграмотным. Так, в Таджикской ССР грамотные женщины составляли только 0,3% общей численности женщин, в Киргизской ССР — 0,8%, в Узбекской ССР — 1,2%. Теперь Советский Союз, по существу, стал страной сплошной грамотности.

По данным переписей населения России 1897 г. и СССР 1959 г., в стране на 1000 человек населения приходилось лиц с образованием выше начального: в городах — 61 человек в 1897 г. и 441 в 1959 г., а в сельской местности — соответственно 3 и 249. Резко возросло за годы Советской власти число лиц с высшим и средним образованием. Это не могло не сказаться благотворно на снижении смертности вообще и детской смертности в особенности.

Итак, мы рассматриваем массовые демографические процессы, как процессы в основе своей социально-экономические, подчиненные законам общественной жизни.

По мере дальнейшего развития человеческого общества люди будут с еще большим успехом подчинять себе законы природы, умело используя их на благо народов. Они будут добиваться все больших и больших успехов в удлинении продолжительности жизни. Можно ожидать, что в недалеком будущем средняя продолжительность жизни человека значительно возрастет. И это будет не даром природы, а следствием огромного экономического и социального прогресса, следствием прогресса науки, великим достижением человеческого разума. Нет сомнения и в том, что человеческое общество найдет пути и способы поддерживать постоянно производство материальных благ на таком уровне, который обеспечит изобилие жизненных средств для всех членов общества. Что касается темпов роста численности населения земного шара, то они несомненно будут замедляться.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

РЯБУШКИН Т. В.,

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Института экономики
мировой социалистической системы Академии наук СССР

1. В социалистических странах Европы в короткий срок произошли большие социально-экономические изменения, глубина и интенсивность которых не имеют себе равных в прошлом этих стран и в истории экономически развитых капиталистических государств. Одновременно совершались большие сдвиги в структуре населения, менялся характер закономерностей естественного движения населения. Анализируя данные о таких изменениях, мы можем наглядно показать решающую роль социально-экономических факторов в демографических процессах¹.

Анализ этих данных представляет особый интерес, так как они относятся к странам, находившимся в прошлом на разных уровнях развития. Например, Чехословакия и до второй мировой войны обладала довольно развитой промышленностью, тогда как Венгрия, Румыния и, в особенности, Болгария были типично сельскохозяйственными странами. В последнее десятилетие имел место интенсивный процесс выравнивания уровня экономического развития социалистических стран. Хотя этот процесс далеко не закончился, все-таки мы можем говорить о сближении структуры народного хозяйства различных стран.

Особенности отдельных стран (не только экономические, но и исторические, культурно-бытового уклада), естественно, накладывают отпечаток на характер демографических явлений. Поэтому общие закономерности в движении населения по-разному проявляются в различных странах.

2. Наиболее общим выражением результатов экономического развития является обычно динамика национального дохода. По сравнению с довоенным уровнем (это могут быть 1937, 1938 или 1939 гг.) национальный доход в 1963 г. увеличился в 3 с лишним раза в Болгарии, Румынии, в Венгрии — почти в 3 раза и в Польше — в 3 раза. В Чехословакии рост был более медленным, и все-таки объем национального дохода увеличился в 2,5 раза. Страны, прежде сельскохозяйственные и отсталые, теперь превратились в индустриально-аграрные и по

¹ Автор не ставил задачей дать полную характеристику демографических процессов во всех социалистических странах Европы. Для иллюстрации общих тенденций движения населения он считал возможным ограничиться данными нескольких стран.

Приведенные цифры иллюстрируют социалистический закон народонаселения, главной особенностью которого является полное и рациональное использование трудовых ресурсов в процессе расширенного общественного воспроизводства, направленного на обеспечение высокого уровня жизни всего населения страны.

Экономические успехи, достигнутые в социалистических странах, и рост уровня жизни населения показывают, что им удалось решить проблему соответствия развития экономики и роста населения, не прибегая к осуществлению неомальтузианских рекомендаций в вопросах народонаселения. Социалистический способ производства открывает большие возможности для установления оптимальных пропорций в движении народонаселения и развитии экономики и ликвидирует противоречия и диспропорции, вытекающие из действия капиталистического закона относительного перенаселения.

САНИТАРНАЯ ОЦЕНКА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ СССР И НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

МЕРКОВ А. М.,

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий отделением статистики здоровья населения
Института организации здравоохранения и истории медицины
им. Н. А. Семашко

Научно обоснованная оценка уровня народного здоровья и происходящих в нем сдвигов имеет большое значение для определения влияния различных социальных систем на здоровье населения. Такая оценка является также необходимой предпосылкой составления плана оздоровительных мероприятий и составной частью текущего контроля над его выполнением.

Для изучения уровня народного здоровья применяются показатели: а) статистики воспроизводства населения, б) статистики заболеваемости и ее различных видов и в) статистики физического развития.

Показатели статистики заболеваемости играют важную роль в оценке народного здоровья, однако различие методов изучения заболеваемости в разных странах не дает возможности сравнивать эти показатели по отдельным странам. Поэтому мы поставили задачу в данном докладе рассмотреть главным образом показатели воспроизводства населения. Особенно большое внимание заслуживают показатели смертности, так как с их помощью можно определить среднюю продолжительность предстоящей жизни для лиц данного возраста, комплексный показатель изменения которого хорошо характеризует результативные

сдвиги в здоровье населения, происшедшие под влиянием изменения и улучшения общих социальных и санитарно-гигиенических условий его жизни.

Для определения санитарного состояния населения могут быть использованы обычные показатели его естественного движения. Исходя из сложившихся уровней этих показателей в настоящее время примерная оценка их может производиться по следующей схеме:

Таблица 1

Оценка показателей	На 1000 человек населения		Детская смертность на 10 000 родившихся живыми
	рождаемость	смертность	
Очень низкие	до 10	до 7	до 20
Низкие	11—15	8	21—30
Ниже средних	16—20	9—10	31—34
Средние	21—25	11—12	35—49
Выше средних	26—30	13—15	50—60
Высокие	31—40	16—20	61—74
Очень высокие	больше 40	больше 20	75 и больше

Сопоставление с данной схемой фактических показателей рождаемости и смертности, имеющих место в той или иной стране, может дать некоторую ориентировку в санитарном состоянии населения.

Рассмотрим показатели естественного движения населения Союза ССР и некоторых экономически развитых капиталистических стран (США, Англия и Уэльс, Франция, ФРГ), которые приводятся в следующей таблице (см. табл. на стр. 148).

Обращает на себя внимание то, что в СССР в 1964 г. смертность населения по сравнению с 1913 г. снизилась более чем в 4 раза, тогда как в США за этот же период смертность снизилась в 1,4 раза, в Англии — в 1,3 раза, в ФРГ (по сравнению со всей Германией) — в 1,3 раза, во Франции — в 1,8 раза.

Значительно большее снижение смертности в СССР за относительно короткий период времени, несмотря на отрицательные последствия для здоровья населения двух мировых войн, а также интервенции и гражданской войны, красноречиво говорит об оздоравливающем влиянии резкого улучшения материального благосостояния населения в условиях успешного построения социализма.

Однако применение общих показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения важно для оценки увеличения или уменьшения численности населения конкретной страны, но недостаточно для санитарной характеристики и оценки процессов воспроизводства населения при сопоставлении различных стран, так как их размеры меняются не только в ре-

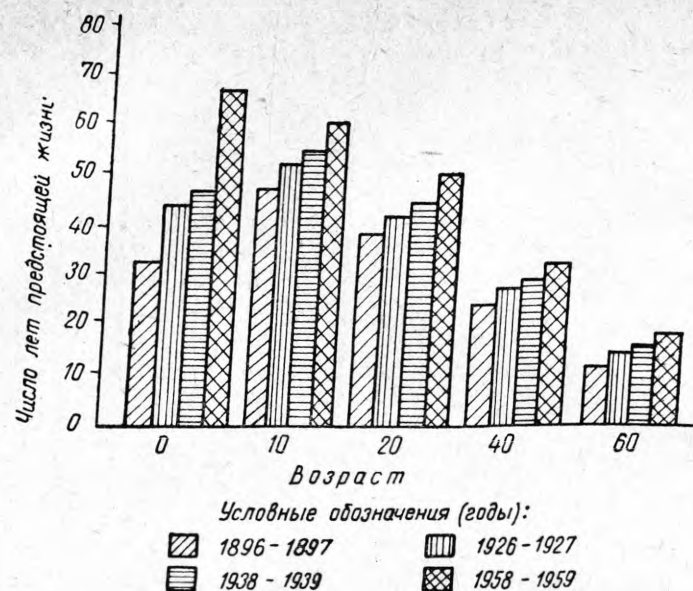

Рис. 5. Средняя продолжительность предстоящей жизни в СССР.

В приведенной ниже таблице дается сопоставление средней продолжительности предстоящей жизни населения в СССР и ряде капиталистических стран.

Таблица 3

Средняя продолжительность предстоящей жизни населения (в годах)									
Возраст (в годах)	СССР (1958—1959 гг.)			США (1961 г.)		Англия и Уэльс (1961 г.)		Франция (1961 г.)	
	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
0	64	72	69	67	74	68	74	68	75
5	63	71	68	64	71	65	70	65	71
10	59	66	63	59	66	60	66	60	66
20	50	56	54	50	56	51	56	50	57
30	41	47	45	41	46	41	46	41	47
40	32	38	36	32	37	32	37	32	38
50	24	29	27	23	28	23	27	23	29
60	17	21	19	16	20	15	19	16	20
70	11	13	13	10	13	10	12	10	13

Как видно из таблицы, средняя продолжительность предстоящей жизни в СССР для новорожденных меньше, чем в сопоставляемых странах. В возрасте 5—20 лет эти показатели

выравниваются, а в возрасте 30 лет и старше показатели средней продолжительности предстоящей жизни населения СССР становятся больше соответствующих показателей США, Англии и Уэльса, Франции. После 1958—1959 гг. средняя продолжительность жизни населения СССР продолжала увеличиваться и в 1963—1964 гг. составляла (в годах) для новорожденных 70 лет (в том числе у мужчин 66, у женщин 73). Это свидетельствует о продолжающемся росте санитарного благополучия населения СССР.

Успехи СССР в снижении детской смертности видны из следующих данных:

Таблица 4

	Число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми				
	1913 г.	1940 г.	1960 г.	1962 г.	1964 г.
СССР (в современных границах)	269	182	35	32	29
США	100	47	26	25	25 *
	(1915 г.)				
Англия	108 **	61	23	22	21
Франция	112	92	27	26	23
ФРГ	151	64	34	29	27 *
(в 1913 и 1940 гг. вся Германия)					

* 1963 г.

** По Англии и Уэльсу.

Ни в одной из сопоставляемых стран не было столь высоких размеров детской смертности, как в дореволюционной России, и ни в одной из них не было столь быстрого снижения детской смертности, как в СССР. Эти успехи СССР явились результатом резкого улучшения материального благосостояния и культуры населения, а также результатом широко развернутых мероприятий по охране женского труда и по медицинскому обслуживанию женщин и детей (создание сети женских консультаций, детских консультаций и поликлиник, родовспомогательных учреждений, детских яслей, молочных кухонь и пр.), почти отсутствовавших в дореволюционной России. Тем не менее дальнейшее снижение детской смертности является важнейшей задачей советского здравоохранения.

В связи с отмечавшейся выше диспропорцией в возрастно-половой структуре населения, являющейся одним из последствий второй мировой войны, показатель общей плодовитости в СССР в настоящее время ниже, чем в 1926 г., ниже, чем в США и Франции, и выше, чем в Англии. Брачная плодовитость (наиболее точный измеритель напряженности генератив-

Развивающиеся страны все еще являются сырьевой базой для индустриально развитых стран и поставляют им в основном продукты сельского хозяйства для промышленности. Сейчас развивающиеся страны направляют большие усилия к развитию собственной индустрии.

Индустриализация, как это было показано, приводит к увеличению миграции и к росту численности городского населения, а вместе с этим к увеличению численности женщин, занятых в общественном производстве, к росту культурного уровня населения и т. д., что в конечном итоге ведет к изменению одного из основных демографических показателей — к сокращению рождаемости. При расчете перспективной численности населения и при планировании экономического и социального развития это обстоятельство нельзя игнорировать.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ЖИЛЬЕ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ПЛАТОНОВ Г. Д.,

кандидат архитектуры, руководитель сектора
Научно-исследовательского и проектного института
типового и экспериментального проектирования
жилых и общественных зданий, Ленинград

1. В Советском Союзе жилищное строительство является массовым и ведется повсеместно. За истекшие шесть лет семилетки за счет государственных средств, а также собственных средств рабочих и служащих было построено в городах и сельских местностях более 12 млн. новых благоустроенных квартир. Кроме того, свыше 3 млн. новых жилых домов было построено в колхозах (колхозами и колхозниками и сельской интеллигенцией). Благодаря этому улучшили свои жилищные условия 108 млн. человек. Только в 1964 г. построено жилых домов общей площадью 73,6 млн. м². В социалистическом плановом хозяйстве объемы строительства планируются на каждый год, а также на ближайшее и более отдаленное будущее.

2. Особенностью решения жилищной проблемы в СССР является плановое строительство жилых домов по типовым проектам, рассчитанным на индустриальное производство. При этом всем трудящимся предоставляются равные условия проживания: размеры получаемой семьей квартиры обусловлены принятой нормой жилой площади на человека и составом семьи.

При массовом возведении жилищ и типовом проектировании весьма важны тщательные научные обоснования создаваемых градостроительных комплексов, типов квартир и домов. В этих

обоснованиях одно из первых мест занимают демографические показатели, базирующиеся на достоверных статистических данных для данного времени и на достаточных деталях и точных прогнозах.

3. Архитекторов-проектировщиков прежде всего интересуют сведения о возрастно-половой структуре населения, так как на ее основе определяется доля жилищ различного типа и рассчитывается вместимость учреждений сети культурно-бытового обслуживания. Важнейшей задачей проектировщиков является изучение разновидностей состава семей по численности, возрасту и родственным отношениям, требований семей различных типов к структуре квартиры (набору комнат и их размерам).

4. В Ленинграде для обоснования выбора типов жилищ для строительства сектором жилища Ленинградского филиала Академии строительства и архитектуры СССР была проведена в 1960 г. дополнительная разработка материалов переписи населения 1959 г. Были отобраны переписные листы, заполненные на жителей крупных жилых массивов в плотно застроенном старом районе города и в наиболее характерных участках развернувшегося массового строительства. При выборе жилых массивов было принято во внимание, что население старого жилого фонда более стабильно. В заново застраиваемых районах структура населения зависит от вводимых в эксплуатацию типов жилищ и принятой системы распределения жилой площади.

В общем было изучено около 20 тыс. семей (более 60 тыс. человек), что составляет около 2% жителей Ленинграда. Итоги исследования оказались весьма близкими к результатам централизованной разработки материалов переписи населения по городу, позже опубликованным ЦСУ СССР. Ниже приводится возрастная структура населения по материалам переписи населения 1959 года (в процентах):

Таблица 1

Возрастные группы	Данные централизованной разработки		Данные выборочной разработки по Ленинграду		
	городское население СССР	Ленинград	в среднем	район старой застройки	новые районы
0—9 лет	19,7	13,0	13,7	11,5	17,0
10—19 "	15,1	13,3	12,4	12,6	11,9
20—59 "	57,4	65,0	65,0	65,8	64,2
60 лет и старше	7,8	8,7	8,9	10,1	6,9
Всего	100	100	100	100	100

Возрастная структура населения в старых и новых кварталах Ленинграда неодинакова. В старом жилом фонде по сравнению с кварталами новой застройки значительно меньше доля

детей до 10 лет и молодежи. Это вызвано условиями заселения нового фонда, где преимущество при получении новых квартир имеют многодетные семьи.

5. Общеизвестна особенность семейной структуры в городах: в крупных преобладают сравнительно малочисленные семьи и одиночки и меньше доля больших семей; в малых городах — противоположное явление. В Ленинграде особенно велика доля одиноких и семей из двух человек (50% численности всех семей и одиночек), а удельный вес крупных семей (5 и более человек) в общей численности всех семей и одиночек составляет только 8%.

Распределение семей по величине по материалам переписи населения 1959 г. характеризуется следующими данными (в процентах):

Таблица 2

Число членов семьи	Данные централизованной разработки		Данные выборочной разработки по Ленинграду		
	городское население СССР	Ленинград	в среднем	район старой застройки	новые районы
2	27	34	34	36	30
3	29	34	35	33	38
4	23	21	20	20	20
5	12	8	8	8	8
6 и более	9	3	3	3	4
Всего	100	100	100	100	100

В среднем семья в городских поселениях СССР состоит из 3,5 человека, а в Ленинграде — из 3,1 (в новых районах — из 3,2). Преобладающим типом является семья с одной брачной парой, причем в ее состав наряду с детьми могут входить также родственники (таких семей около 70%). Это означает, что при определении требований к жилищу следует в первую очередь исходить из запросов этих семей. Распределение семей по числу детей показало, что основным типом семьи в Ленинграде следует считать семьи с одним ребенком и с двумя детьми: они составляют 55% общего числа семей.

6. Важнейшим критерием удобства расселения в квартире является изолированность спальных мест. Под этим подразумевается наличие общей комнаты, свободной от спальных мест, и отдельных спален для супругов (вместе с которыми может находиться ребенок не старше семи лет), для каждого взрослого члена семьи, для детей одного пола или для детей разного пола при условии, что младший не достиг еще семи лет. Поэтому при определении типов квартир одним из решающих показателей наряду с численностью является структура семьи.

В составе населения крупного города насчитывается примерно 25 разновидностей семей (по возрасту, полу и родственным отношениям) с числом членов семьи от 2 до 6 человек. В результате специальной группировки семей по их требованиям к составу спальных комнат было установлено, что у многих типов семей эти требования идентичны. По Ленинграду на значительном материале (20 тыс. семей) впервые удалось показать, что большинство разновидностей семей может быть с этой точки зрения объединено в несколько категорий. При этом были вычислены доли этих категорий как в числе семей той или иной величины, так и в общем числе семей всех типов. Установлено, в частности, что в Ленинграде семьи, состоящие из 3 человек, разделяются по этому признаку на три основные категории: требуется одна спальная комната — 30% (супружеская пара и ребенок до 7 лет); требуется две спальные комнаты — 50% (супруги и более взрослый ребенок или другой родственник) и требуется три спальные комнаты — 20% (три родственника разного пола и возраста, например мать, сын-подросток и взрослая дочь). Семьи из двух человек делятся по этому признаку на две категории, семьи из четырех человек — на три, а семьи из пяти человек — на четыре категории. Следует отметить, что семье меньшей величины, но более сложного состава требуется квартира с большим числом комнат, чем семье большей величины, но простой по структуре (такой, например, как родители с детьми).

7. Группировка семей по категориям позволила дать обоснованные рекомендации относительно рациональных типов квартир массового строительства.

При определении структуры квартир необходимо учитывать изменения требований семьи к жилищу при ее развитии. В связи с этим была сделана попытка проследить динамику состава условной семьи на 5 человек (родители с детьми). Оказалось, что в течение 40 лет супружеской жизни требования к квартире (в отношении набора комнат) меняются восемь раз. Определенные приемы планировки, заранее учитывающие возможные изменения состава семьи, обеспечат ей необходимый комфорт на протяжении большого срока с удовлетворением всех запросов путем изменения структуры квартиры не 8, а 7 или даже только 5 раз. В результате число типов квартир массового строительства может быть сокращено.

8. Типы жилья для малосемейных отличаются от обычных квартир, предназначенных для семей среднего состава, не только меньшим числом комнат, но и несколько более простым набором санитарно-технического оборудования, поскольку значительная часть малосемейных не ведет развернутого домашнего хозяйства. Относительно высокая стоимость расселения этих континентов в обычных квартирах, как и особые бытовые запросы, вызывают необходимость строительства не обычных, а специализированных жилых домов.

На основе упомянутых выборочных данных о возрастном составе населения и типах семей были в дальнейшем разработаны рекомендации относительно соотношений в общем объеме строительства специализированных жилищ: общежитий для молодежи, домов гостиничного типа, домов для престарелых.

9. Дополнительно были изучены большие семьи, для расселения которых требуются многокомнатные квартиры значительной площади. Если эти семьи не останутся стабильными, то такие квартиры придется иногда заселять несколькими семьями. Для того чтобы правильно решить вопрос о строительстве квартир для этой категории, необходимо выяснить устойчивость больших семей во времени.

Кафедра статистики Ленинградского финансово-экономического института совместно с сектором жилища Ленинградского филиала Академии строительства и архитектуры в 1961 г. уточнила и дополнила ранее полученные данные о больших семьях, а также сделала попытку выявить мнение самих членов семьи о характере развития ее в будущем. Оказалось, что за два года, прошедших после переписи, в составе сложных и больших семей, учтенных при выборочном изучении (670 семей), произошли существенные изменения, показывающие неустойчивость их состава. Изменения затронули 57% семей, причем только в 22% всех случаев причинами изменений были рождение или смерть. Браки и разводы на распределение семей по величине почти не влияли. В результате всех изменений число членов обследованных больших и сложных семей уменьшилось в среднем на 0,5 человека. Что касается других причин изменений, то 41 семья (6%) разделилась в основном в связи с получением новой жилой площади и переездами в другие города; 129 семей (19%) во время обследования фактически имели раздельный бюджет, т. е. не могли считаться одной семьей; 500 семей (75%) сохранило общий бюджет и структура их со дня переписи до момента обследования изменилась незначительно. Таким образом, обследование зафиксировало, что за два года четвертая часть всех больших и сложных семей фактически разделилась. Кроме того, каждый взрослый член семьи имел возможность путем ответа на специальную анкету высказать свое мнение о том, какие следует проектировать квартиры на будущее, нужно ли рассчитывать их на сложный состав семей или на раздельные семьи. Было получено 295 ответов от 113 семей. За разделение высказались 94% корреспондентов; почти 60% ответивших предлагают проектировать и строить квартиры из расчета на родителей и детей до вступления последних в брак. Только около 25% корреспондентов считают желательным совместное проживание родителей и младших брачных пар и рекомендуют проектировать соответствующие типы жилищ.

Можно констатировать, что проведенный опрос в основном

подтвердил выводы, полученные на основе анализа материалов непосредственного обследования. В целом можно считать, что при проектировании жилищ на будущее необходимо иметь в виду разделение семей, в составе которых три брачные пары, две брачные пары одного поколения или одна брачная пара с внуками и другими родственниками.

10. Совершенно очевидно, что планируемые типы жилищ по количеству и по своим архитектурно-планировочным качествам должны обеспечивать максимальное удовлетворение потребностей населения и в ближайший, и в более отдаленный периоды. Для полного осуществления проектируемых крупных градостроительных комплексов и целых городов необходимо длительное время — иногда десятки лет; поэтому в проектах должна быть заложена правильная основа для оптимальной организации всех многообразных форм обслуживания населения в будущем. Все это невозможно без учета закономерностей развития демографических процессов. Кафедра статистики Ленинградского финансово-экономического института произвела расчет численности, возрастно-половой и семейной структуры населения Ленинграда на ближайший период и более отдаленную перспективу. В работе учитывалось, что, с одной стороны, изменение размеров и состава семьи определяется, помимо прочих факторов, возрастно-половой структурой и движением населения, с другой — сама семейная структура зависит от динамики брачности и рождаемости. Не принимались во внимание временные изменения в составе семьи в связи с отъездом членов семьи на работу, учебу или с выполнением ими тех или иных общественных функций и гражданских обязанностей.

Распределение населения по семьям разного размера определялось путем соответствующих передвижек по пятилетиям исходных фактических данных по городу в целом. При расчете учитывалось вовлечение в семьи населения как из числа лиц, живущих отдельно от семьи, так и прибывающих в порядке механического движения населения, разделение сложных семей, формирование новых брачных пар, рождение детей у молодых брачных пар и т. п. Особо рассматривалось влияние подъема экономического уровня и благосостояния, в частности полного поквартирного расселения, на численность и структуру семей, на возможное изменение процесса дробления семей в будущем. Дробление сложных семей в течение четырех пятилетий было принято неравномерным.

В результате перспективных расчетов выявились следующие тенденции в развитии демографических показателей: значительное выравнивание соотношения численности мужчин и женщин в средних возрастах, увеличение контингента детей, постепенное повышение доли старших и пожилых возрастов, а также увеличение средней величины семьи с 3,2 человека в 1960 г. до 3,9 человека в 1980 г.

11. Какое преломление в практике жилищного строительства находят демографические данные? С одной стороны, как указывалось, возрастно-половая структура и численность населения определяют правильное градостроительное формирование населенных мест, с другой — численность и структура семей в динамике определяют типы жилья, которые следует за проектировать, и количественные показатели, которые необходимо учитывать при планировании жилищного строительства, в частности дифференциацию данных для отдельных строительного-климатических зон, районов и крупных городов.

Изучение возрастно-половой структуры населения дает возможность с необходимой степенью точности определить потребность в детских, дошкольных учреждениях и школах, скорректировать эти нормативные показатели для различных местных условий. Кроме определения необходимого числа мест в детских садах, яслях и школах, представляется возможным правильно намечать в жилом квартале или микрорайоне количество и размеры детских игровых площадок, спортивных устройств, площадок для отдыха взрослых и т. д.

Анализ состава взрослого населения показывает, что от возрастных его особенностей зависят или прямо из них вытекают потребности в том или ином типе жилища, требования к оборудованию и комфорту, а также к системе торговых предприятий и учреждений культурно-бытового обслуживания и их удаленности от жилья.

Пропорции строительства квартирных домов и зданий специализированного типа (общежитий, домов гостиничного типа и домов для престарелых) устанавливаются на основе возрастного состава таких контингентов населения, как одинокие и малосемейные. В условиях Ленинграда, в частности, рекомендуется на ближайший период следующее соотношение этих зданий по размерам жилой площади (в процентах):

Тип дома	Одиночки	Семьи из 2 человек	Семьи из 3—6 человек	Всего
Квартирный	0,5	8,0	73,0	81,5
Гостиничный	5,2	10,0	—	15,2
Общежитие	0,6	0,2	—	0,8
Интернат для престарелых	0,7	1,8	—	2,5
Итого	7,0	20,0	73,0	100

Изучение внутренней структуры семей и их требований к набору комнат показало, что квартиры строительства будущих лет должны иметь больше комнат, чем это принято в настоящее время. Что касается семейной структуры населения Ленинграда, то для нее основным типом жилья должны стать квартиры с двумя-тремя спальнями, т. е. трех-четырёхкомнатные. Анализ демографических данных, изучение требований семей к набору

комнат (см. пункт 6) и применение особых планировочных приемов организации жилища показали, что 5—6 типов квартир могут удовлетворить запросы всех разновидностей семей по величине и составу. В соответствии с этим для проектировщиков были разработаны необходимые наборы и габаритные схемы таких более комфортабельных многокомнатных квартир со стационарными и трансформирующимися перегородками.

12. В нашей стране при разработке серий типовых проектов домов и квартир учет демографических данных стал обязательным. Уже сегодня на основе демографических данных могут быть указаны необходимые характеристики для распределения жилищ по типам в любом создаваемом жилом районе, микрорайоне или городе.

В практике проектирования выявляется несколько различных приемов в организации жилых комплексов на основе заданных демографических параметров. Иногда проектировщики стремятся создать такой «универсальный» тип дома, в котором могут быть расселены семьи любой величины и в такой пропорции, в которой это задано для всего комплекса. В каждой секции или в системе всего дома проектируются наборы разнообразных квартир с 1, 2, 3, 4 и более комнатами. Повторяя дом в застройке необходимое число раз, можно обеспечить соответствие всем заданным демографическим показателям. Однако практически спроектировать дом, имеющий все типы квартир, не удается. Поэтому номенклатура обычно расширяется на 1—2 типа домов, так называемых «домов-компенсаторов» (как правило, с квартирами для одиноких и малосемейных). Такие дома отличаются от обычных также по высоте и объемному построению и могут разнообразить застройку жилого комплекса.

Другой прием разработки номенклатуры типов домов предусматривает проектирование зданий с ограниченным набором квартир, предназначенных, как правило, для заселения семьями одного-двух типов, например из 3—4, 5—6 человек, одиночек и малосемейных. В таких домах предельно упрощается внутренняя структура квартир, сокращается количество типоразмеров основных конструктивных элементов. Монтаж таких зданий значительно проще. Кроме того, объемно-пространственная композиция здания предопределяется структурой однотипных квартир и благодаря этому приобретает специфические черты.

На наш взгляд, второй прием более прогрессивен и открывает больше возможностей для создания современных градостроительных комплексов. Кроме того, следует помнить, что та или иная серия типовых проектов находит применение на значительной территории, где демографические данные могут существенно отличаться. Здесь преимущества также на стороне второго приема.

Разработка номенклатуры домов на основе демографических данных вызвала к жизни и такой новый композиционный прием,

когда в системе одного дома без нарушения основных конструктивных параметров достигается «гибкий» набор квартир, который при необходимости может изменяться в значительных пределах.

Ленинградским архитекторам удалось создать такие типы зданий, которые могут состоять либо из малокомнатных, либо из многокомнатных квартир, а также из любого сочетания тех и других. Кроме того, созданы типы домов различной этажности, рассчитанные на заселение одними и теми же семьями, т. е. получены взаимозаменяемые здания, строительство которых будет диктоваться лишь композиционным замыслом.

13. В большинстве действующих серий типовых проектов число комнат в квартире, как правило, на одну меньше числа членов семьи; это значительно снижает их комфортабельность и удобство расселения. Ранее было показано, что удобство проживания обеспечивает квартира, где число комнат равно числу членов семьи. В практике экспериментального проектирования и строительства накоплено немало примеров решения таких квартир, в которых удается освободить общую комнату квартиры от спальных мест и обеспечить всех членов семьи индивидуальными комнатами для сна и занятий. Проекты жилых домов института Ленпроект с такими более прогрессивными по структуре типами квартир уже осуществляются. В этих квартирах обеспечивается более удобное расселение семей любого состава, причем они будут еще более комфортабельными при увеличенной норме обеспеченности жильем.

В повышении функционально-планировочных качеств жилища большая роль принадлежит принципам «гибкой» планировки.

Для расширения возможностей использования жилища той же площади семьями одинаковой величины, но разного состава в практику внедряется принцип «гибкой» организации жилища, которая дает возможность по желанию проживающих менять планировочную структуру в процессе эксплуатации квартиры.

14. При составлении планов структура существующего и вновь возводимого жилья должна быть четко увязана с семейной структурой. Это обеспечит не только удобства для населения, но и повысит эффективность капитальных вложений.

Перспективное планирование является особенно сложным, ибо в этом случае надо учесть непрерывное увеличение нормы обеспеченности жильем, динамику структуры населения, возможные изменения старого жилого фонда и ряд других факторов.

Современная вычислительная техника дает возможность облегчить разработку оптимального плана жилищного строительства, обеспечивающего создание наилучших условий проживания для семей разных типов при минимальных затратах денежных и материальных ресурсов.

V

О ПЕРСПЕКТИВАХ РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МИРА

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МИРА в 2000 г.

БОЯРСКИЙ А. Я.,

доктор экономических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института ЦСУ СССР

1. Значение вопроса и постановка задачи. Перспективные расчеты численности населения многие связывают с коренными вопросами теории населения. При упрощенном, чтобы не сказать вульгарном, подходе к делу принято считать так: если в ближайшие десятилетия следует ожидать большого увеличения численности населения, то правы ученики Мальтуса, если же нет — правы их противники, в первую очередь марксисты.

В действительности непримиримая противоположность этих учений имеет гораздо более глубокие основания, чем количественная оценка роста населения. Суть спора не в арифметической оценке темпов роста населения завтра или послезавтра, а в определении причин бедности, наблюдаемой сегодня. Противники Мальтуса утверждают, что при правильном использовании богатства и техники и правильном распределении благ все население мира могло бы нормально питаться и иметь достаточно высокий уровень жизни в целом. Сторонники же Мальтуса подменяют проблему общественного строя «проблемой населения», спекулируя на вычислениях.

В этом смысле марксизм и отрицает «проблему населения», отнюдь не закрывая глаза на проблемы, связанные с его ростом. Однако относительное перенаселение, обусловленное в капиталистическом обществе не недостатком производительных сил, а способом производства, благоприятствует распространению того взгляда, что все беды имеют один источник — проблему населения. Отсюда те надежды и те опасения, которые связаны с результатами демографических прогнозов.

В действительности решение состоит в гармоничном развитии населения и производительных сил, которое возможно в условиях, когда производительные силы служат единственной цели —

В связи с тем, что необходимы, возможно, более точные расчеты по перспективной численности населения, глубокое и точное изучение плодovitости становится особенно важным и нужным. Только разработкой материалов текущей регистрации по традиционной схеме, применяющейся в большинстве стран, уже обходиться нельзя. Построение подробных таблиц плодovitости должно стать такой же традицией, как и построение таблиц смертности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

I. Вопросы рождаемости

А. М. Вострикова. Методы обследования и показатели рождаемости в СССР	29
Б. Ц. Урланис. Динамика и факторы рождаемости в СССР	38
Л. М. Давтян. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость (на примере Армянской ССР)	47

II. Развитие здравоохранения и сокращение смертности населения

С. Я. Фрейдлин. Государственные мероприятия по здравоохранению и их влияние на состояние смертности населения	55
Р. В. Медяник. Мероприятия по снижению смертности детей в Украинской ССР	62
В. К. Овчаров. Условия и тенденции заболеваемости и их связь с уровнем и динамикой смертности в СССР	70
Л. А. Брушлинская. Значение статистики заболеваемости в оценке здоровья населения	79

III. Миграция населения

М. В. Дараган. Экономическое развитие и внутренняя миграция . . .	89
О. А. Константинов. Миграция населения из сельских местностей в города, как фактор экономического развития и приведения пропорции между городским и сельским населением в соответствие с общим уровнем производительных сил	96
В. И. Переведенцев. Взаимосвязь миграций населения и этнического сближения народов в современных условиях СССР	106
Э. П. Плетнев. Экономическое развитие и международная миграция рабочей силы	115

IV. Влияние социально-экономических факторов на рост и изменение состава населения

В. Е. Овсиенко. Влияние социальных и экономических факторов на демографические показатели	125
Т. В. Рябушкин. Социально-экономическое развитие и демографические процессы в социалистических странах Европы	137

А. М. Мерков. Санитарная оценка воспроизводства населения СССР и некоторых экономически развитых капиталистических стран . . .	146
К. Г. Ильина. Об участии женщин в экономической деятельности в СССР	155
О. Р. Назаревский и Д. А. Чумичев. Демографические процессы и их связь с процессами социального и хозяйственного подъема советских социалистических республик Средней Азии	163
Т. А. Жданко и Г. П. Васильева. Влияние индустриализации и урбанизации на переустройство быта народов Средней Азии и Казахстана	172
Б. В. Андрианов. Урбанизация в Африке и ее влияние на этнические процессы	181
В. И. Козлов. О некоторых причинах высокой плодовитости населения развивающихся стран	191
П. М. Рабинович. Влияние экономических циклов на движение населения	199
В. Ф. Бурлин. Демографические аспекты градостроительства и жилищного строительства	208
Г. Д. Платонов. Демографические показатели для определения потребности в жилье и их практическое использование	218

V. О перспективах роста численности населения мира

А. Я. Боярский. К вопросу о численности населения мира в 2000 году	227
П. Г. Подъячих. О расчете перспективной численности населения с учетом планируемой миграции	239

VI. О природных ресурсах и расширении возможности их использования для удовлетворения потребностей населения

К. М. Малин. Пищевые ресурсы человечества на земле	252
М. М. Соколов. Перспективы развития сельского хозяйства в связи с ростом народонаселения	261
Н. М. Жаворонков. Химия и жизненные ресурсы человечества (сфера использования заменителей и их промышленное и экономическое значение)	269
С. М. Лисичкин. Рост народонаселения и обеспеченность энергетическими ресурсами	280
Я. Г. Машбиц. Рост населения и продовольственная проблема в Латинской Америке	290

VII. Технический прогресс, рост производительности труда и занятость населения (экономические и социальные факторы обеспечения полной занятости)

П. П. Литвяков. Экономические и социальные факторы обеспечения полной занятости (на опыте СССР)	298
В. Н. Ягодкин. Технический прогресс и занятость в СССР	308
И. С. Пасхавер. К вопросу об использовании трудовых ресурсов сельского населения СССР	317
Ю. А. Бжилянский. Подготовка и распределение квалифицированного персонала в СССР	326

VIII. Критика буржуазных теорий народонаселения

Б. Я. Смулевич. Закономерности процессов воспроизводства населения и их перспективы	336
Я. Н. Гузеватый. Современное мальтузианство и проблемы общественного развития освободившихся стран	347

IX. Вопросы организации статистических обследований методологии и практики демографической статистики и использование ее данных

Б. И. Брагинский. Учет демографических факторов при планировании экономического развития	359
А. Ф. Ульянова. О методологии составления отчетного и планового баланса трудовых ресурсов в СССР	368
А. Ф. Победина. Перспективное исчисление населения на электронно-вычислительных машинах	377
Л. Е. Дарский. Изучение плодовитости женщин с учетом числа рожденных ранее детей	387